

КОГДА АЛЬФА ВЛЮБЛЯЕТСЯ ... ОН ВЛЮБЛЯЕТСЯ НАВСЕГДА.

Золушка

АЛЕКСА РАЙЛИ

Внимание!

Текст книги переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

👑 Автор: Алекса Райли

👑 Книга: Золушка

👑 Серия: Сказочный Оборотень #3 (Разные герои)

👑 Главы: 2 пролога + 16 + Эпилог

👑 Переводчик: Алекс

✍ Редакторы: Ира Д.

✍ Обложка: Wolf A.

✍ Вычитка: Света (пролог-12), Иришка К.

👑 Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация:

Когда Альфа влюбляется ... Он влюбляется навсегда.

В первый раз, когда Стоун увидел Винни, она была одна в лесу, не помня, где ее дом.

С первого взгляда, он понял, что что-то изменилось. Когда она, наконец, достигла совершеннолетия, настало ее время спаривания, и он понял, что она была именно той самой.

Она начала жить с приемной семьей, но ей пришлось научиться терпеть ненавистное отношение ее мачехи и приемных сестер.

Спаривание с альфой меняет все.

Но когда ее прошлое настигнет ее, станет ли горячка последней вещью, после того, как часы пробьют полночь?

Пролог

Винни

Прошлое ...

- Пожалуйста, только не оставляй меня здесь, - мой голос ломается от мольбы. Я ненавижу это. Я ненавижу все это. Я смотрю на альфу стаи Грей Ридж, не желая расставаться с ним. Казалось бы, я должна была желать как можно быстрее убраться от него. Все в нем кричит о власти и силе. Я заметила, что никто не осмеливается посмотреть ему в глаза, кроме меня. Я смотрю на него с мольбой во взгляде. Я чувствую себя в безопасности рядом с ним. Это почти смешно, потому что он на полтора фута выше меня. Возможно, даже больше.

Стоун – альфа во всех смыслах этого слова. Я поняла это с того момента, как он поднял меня на руки. Я могла ощутить свою потребность в нем. Он был привлекательным, не каждого я могла бы назвать таковым при любом раскладе. Его темно-коричневые волосы были выбриты по бокам, а верхняя их часть была чуть-чуть длиннее. Он всегда поправлял их, пока нес меня. Немного позже я стала следовать за ним повсюду, словно потерянный щенок. Каковым и была.

Даже ночью, когда все ложатся спать, я пробираюсь в его комнату и заползаю на кровать рядом с ним. Возможно, он прогонит меня. Кто захочет, чтобы за ними повсюду бродила маленькая потеряшка, куда бы они ни пошли? Он все, что у меня есть, но это мало что говорит о тех семи днях моей жизни, которые я могу вспомнить. Он стал моим миром в тот момент. Он и Гвен – все, что у меня есть, и я не хочу это разрушить.

Его большая рука касается моего подбородка, и я наклоняюсь к нему ближе, пытаюсь вдохнуть его запах. Теперь я ощущаю запах, который напоминает мне о доме, он старается дать мне это ощущение. Его большой палец скользит по моей щеке, и что-то вспыхивает в его темно-голубых глазах, перед тем как он одергивает руку, словно я его обожгла. Мне хочется протянуть руку и вернуть ее обратно, но я этого не делаю.

Когда меня впервые нашли в лесу, они привели меня к нему, и он был со мной целыми днями. Лежал на полу со мной в своем доме, успокаивал меня прикосновениями, пытаясь заставить сменить облик медведя. Я не могла этого сделать. Я не знала, как. Я не помнила ничего, кроме моего имени. Я до сих пор мало что помню. Кажется, я помню все, кроме моей предыдущей жизни. Я знаю, как все работает, и я могу читать и писать, но мое место будто не здесь.

Даже первые несколько дней после того, как меня обнаружили в лесу, все было слишком туманно в моей голове. Да, в принципе, как и вся моя жизнь, никто не искал и не пришел за мной. Никто не принимал меня за одну из них. Я была брошена и не желанна в этих краях. И теперь все повторяется снова. За семь дней я была изгнана дважды. Ладно, может быть, то, что Стоун выгнал меня из своей комнаты не приравнивается к изгнанию в другой дом, но ощущалось именно так. Он нашел для меня постоянную семью из его стаи, но мне показалось, что от меня просто избавились.

- Здесь намного лучше. Поверь мне, - наконец-то говорит Стоун. Мне хочется ему верить. Доверять ему. Я поворачиваю голову, чтобы взглянуть на место, которое теперь

будет моим домом. Мужчина и женщина стоят на крыльце с двумя блондинками, которые выглядят как мои ровесницы. Ну, думаю, я примерно того же возраста. Они выглядят так, будто сошли с обложки журнала. Стоун сказал, что это хорошая семья. У них две дочери, и мне понравится здесь.

Я слышала, как Гвен, сестра Стоуна, издала несчастный вздох, стоя рядом с ним. Она тоже не хотела, чтобы я уходила. В течение последних двух дней она и Стоун вечно ссорились. И я ненавижу, что причиной тому была я. Возможно, это была еще одна причина, по которой он хотел, чтобы я ушла. Она хотела, чтобы я осталась с ними, но Стоун сказал, что это просто невозможно. Я думаю, что это ложь. Он альфа, и мог бы с легкостью это сделать. Стоун просто не хочет заморачиваться из-за меня.

Даже зная, что это ложь, я снова пытаюсь, не забывая о том, насколько это жалко. – Пожалуйста, не заставляй меня уходить. Я обещаю, что стану лучше, – мой голос опускается до шепота, даже зная о том, что все это услышат. Они волки, и слух у них просто отличный. – Я больше не буду приходить в твою комнату. Я буду оставаться в своей. Пожалуйста, не заставляй меня уходить, – я чувствую, как слезы катятся по моим щекам.

Как ни странно, это первый раз, когда я плакала. Даже когда я вернулась из формы медведя в человеческую, я не плакала, хотя у меня горело все тело. Но данная ситуация ранит намного больше. Я даже и не подозревала, как сильно к нему привязалась. Но это так. От одной мысли, что мне придется оставить его, я не хочу дышать.

Низкое рычание покидает его грудь, и я слышу, как все делают шаг назад, но я этого не делаю. Мне нравится этот звук. Кажется, это пугает всех остальных, но меня он заставляет чувствовать себя в безопасности. Даже если рычание предназначено для меня. Мне хочется положить голову ему на грудь и услышать, откуда именно исходит рычание.

Стоун делает шаг назад от меня, затем другой.

Он собирается это сделать. Он оставляет меня здесь.

– Я вернусь завтра, чтобы провести тебя, Винни, – затем он разворачивается и идет в направлении своего грузовика. Гвен появляется передо мной, притягивает в свои объятия и шепчет на ухо. – У тебя есть телефон. Ты можешь звонить в любое время. Я тоже приеду завтра, чтобы повидаться. Хочу убедиться, что с тобой все будет в порядке, – она отстраняется, глядя на меня такими же голубыми глазами, как у Стоуна. Как и все здесь, она намного выше меня. Я думаю, что медведи просто от природы невысокие, или, может быть, это только я такая.

– Мы найдем твою семью, – пытается успокоить меня она, но от этого не легче.

Я оборотень-медведь, что является большой редкостью. Дело не только в этом, я женщина, и тут нет никаких оборотней-медведиц помимо меня. Стоун сказал мне, что мы быстро отыщем мою семью, потому что я большая редкость, но только время сможет сказать точно. Я не чувствую себя редкостью или чем-то особенным. Все, что я ощущаю – это ненужность.

Она полностью освобождает меня от объятий и следует за Стоуном, чтобы сесть в грузовик. Я наблюдаю, как они уезжают, и не могу заставить себя сдвинуться с места, пока не ощущаю теплую руку на своем плече. Я смотрю на женщину, которой лет тридцать. Ее светлые волосы, как и у тех молодых девушек, которые, как я понимаю, являются ей дочерьми. Это сложно сказать, когда дело касается оборотней.

– Заходи в дом, дорогая. Я покажу тебе твою комнату.

– От нее воняет медведем, – говорит одна из девушек. Ее лицо кривится, словно я что-то ужасное.

– Я не буду делить с ней комнату, – говорит вторая девушка, так же кривя лицо.

– Ты будешь делать то, что тебе говорят. Альфа сказал позаботиться о ней, и это то, что мы будем делать, – наконец, говорит отец. Женщина, которая держит меня, напрягается от его слов, ее ногти немного впиваются в мою кожу. Она явно недовольна приказом альфы.

- Входи, - на этот раз ее тон несет в себе раздражение, когда она начинает тянуть меня в сторону дома. Я хочу вырваться из ее хватки, но не могу. Да какой у меня вообще есть выбор? Когда мы проходим мимо двух девушек, они обе награждают меня взглядом, который может убить. Больше нет тех прекрасных девушек, которые строили глазки альфе, когда он стоял тут.

Когда я захожу внутрь, я прохожу два лестничных пролета, пока мы не добираемся до чердака. Затем женщина отпускает меня, открывает дверь и показывает комнату. В комнате беспорядок, а в центре этого хаоса стоит кровать.

- Ты должна убраться и сделать это гнилое место годным для жилья. Думаю, альфа захочет увидеть его. Убедись, что все будет сделано правильно, - она разворачивается и спускается с лестницы. – Ужин в семь. Было бы неплохо, если бы ты успела убраться к этому времени, иначе останешься голодной, - говорит она, пока спускается. - ... Не то чтобы ты слишком нуждалась в этом, - добавляет она в спешке.

Я сажусь на кровать и оглядываю чердак. Теперь я ощущаю себя еще более одинокой, чем когда бегала в лесу, ничего не помня. По крайней мере, мне нечего было терять.

Пролог

Стоун

Прошлое ...

- Ты допускаешь ошибку, - говорит Гвен. Мы оба знаем, что она права, но я ничего не отвечаю в ответ.

Я завожу машину и отъезжаю от дома Стоктонов, ощущая в своей груди невыносимую боль. Сжав руль, я заставляю себя не оглядываться назад, когда уезжаю. Еще несколько минут, и я смогу сбежать отсюда. Мне просто необходимо вернуться домой.

Гвен и я едем в тишине по пути домой. К счастью, она ничего мне не говорит, но я понимаю всю суть вещей, моя сестра просто позволяет мне страдать в тишине.

Я все сделал правильно. Это то, что нужно было сделать. У меня такое ощущение, что повторяя это, я вскоре сам поверю в правдивость слов. Звучит так, словно повторяя это, я осознанно верю в свою ложь.

Я подъезжаю к дому, выпрыгиваю из грузовика и направляюсь в лес. Услышав гравийный хруст под моими ботинками, я не оглядываюсь назад, когда Гвен окликает меня.

- Стоун! Куда ты собрался?

Как только я поворачиваю за наш дом, я снимаю рубашку и бросаю ее на землю. Я продолжаю топать дальше, пока полностью не захожу в лесную зону, там я избавляюсь от

сапог и джинсов. Когда я прыгаю в воздухе, я обращаюсь, прежде чем мои лапы касаются земли, и начинаю бежать в полную силу в сторону охраняемых земель.

Сейчас мне необходимо почувствовать, как мои мышцы горят и болят. Мне нужно заставить мое тело ощутить боль, которая скребется в моем сердце. Да что со мной не так? Почему я не могу избавиться от этого дурацкого чувства, от этой потребности?

Я начинаю бежать еще быстрее, настолько, насколько может позволить мой волк. Он сердит и нуждается в контроле. Я пробегаю несколько километров, пока не оказываюсь за пределами нашего небольшого горного города Грей-Ридж в штате Колорадо.

Наше сообщество оборотней является секретным, но укрепленным. И найти другого оборотня, блуждающего в лесу, слишком необычно. У нас есть и другие союзники, стаи, которые живут по соседству, и мы все дружим. Поэтому, когда шериф нашего города, Доминик Вульф, нашел бездомного медвежонка, я сразу же обратился ко всем соседним стаям, но оказался с пустыми руками.

В первый раз, когда я ее увидел, Доминик как раз выносил ее из леса. Она была в образе маленького коричневого медвежонка, и она была самым прекрасным зверем, которого я только встречал. Ее голова повернулась в мою сторону, когда я подошел к ним, и ее большие карие глаза встретились с моими.

В тот момент я почувствовал, что внутри меня что-то изменилось.

Я с самого детства знал, что будет означать для меня стать альфой. Мой отец был альфой нашей стаи Грей Ридж, пока внезапно не умер, когда мне было восемнадцать. В один из дней он потерял контроль над собой, и у него случился сердечный приступ. Врачи сделали все, что смогли, но он не смог выжить. Я был тогда молод и зол, не желая, чтобы на мои плечи свалилась вся ответственность за стаю. Но я родился чистокровным альфой, у меня не было особого выбора, кроме как возглавить свою стаю.

Я понимал, что будет означать эта ноша, как и то, что мне когда-нибудь придется обзавестись парой. Я всегда считал, что это будет другой волк и кто-то с подобной родословной. Чего я никак не мог предугадать, так это спаривание с каким-то бродячим медвежонком, которая была слишком уж молодой.

То, что ощущаю я, совсем не то, что описывали мне люди, рассказывая о спаривании. Я слишком ее защищаю и делаю все, чтобы держать в безопасности, но я также чувствую, что если не отгорожусь от нее, то пожалею. Что если, в конце концов, я спарюсь с кем-то другим? Тогда эти чувства угнетут мою настоящую пару, а это несправедливо.

Я, наконец, останавливаюсь возле небольшого ручья, чтобы попить воды и перевести дыхание. Мои легкие горят от бега, и мои ноги дрожат, когда я наклоняюсь, чтобы попить из холодного ручья.

Как только я увидел Винни в первый раз, во мне словно что-то щелкнуло. Я был зол за то, что на мои плечи взвалилась вся ответственность за стаю, но затем, при виде ее, я ощутил какой-то проблеск света. Глядя в ее испуганные большие глаза, я ощутил, как что-то внутри меня открылось, и этот процесс невозможно было остановить.

В тот день, в лесу, я забрал ее из рук Доминика и отнес к себе домой. Маленький детёныш дрожал от холода и страха, но как только я ее обнял, она расслабилась. Это было похоже на запечатление, и с того момента я не оставлял ее ни на минутку.

Через три дня я, наконец, смог поговорить с ней, когда она снова приняла человеческое обличие. Ей потребовалось много времени, и я знаю, что это, должно быть, было больно, но она была очень сильной. Я так ею гордился, и после того, как она обернулась, я завернул ее в теплое одеяло и просто обнимал ее перед камином. Она выглядела так молодо, возможно, ей было около четырнадцати, и я не хотел напугать ее вопросами или заставить начать говорить, если она не готова. Мне просто хотелось держать ее в безопасности.

Винни. Это было ее первым словом, которое она мне сказала, и это все, что она

смогла вспомнить.

Я разрешил ей спать в моей кровати со мной, когда она была еще маленькой, но после того, как она подросла, я позволил ей спать в комнате для гостей. Я лежал в своей комнате посреди ночи, чувствуя себя таким одиноким без нее. Нет, сексуальной тяги к ней не было. Обратни мужского рода не могут испытывать такого, пока не обретут свою пару. То, что я чувствовал к Винни, было другим. Это была сильная тяга, и я даже не знал, как это объяснить. Я не мог никому рассказать, и уж точно, черт побери, не мог поговорить об этом с Винни.

Когда она пришла ко мне в постель в первую ночь, я притворился, что сплю. Но как только она задремала, я сильнее прижал ее к себе, пока она видела сладкие сны. Я никогда не делал ничего большего, кроме как обнимал ее и следил за тем, чтобы она была в безопасности. Я никогда не осознавал, насколько был счастлив, когда она ощущала необходимость быть рядом со мной.

Я начал нервничать, потому что находился вдали от нее слишком долго, и когда ее запах начал исчезать, я попытался найти способ, чтобы случайно подобраться к ней и вернуть ее мне назад. Я становился одержимым и прекрасно понимал это.

Питер Стоктон был одним из лучших охотников нашей стаи, и я знал, что у него были две дочери возраста Винни. Когда я попросил его приютить Винни и защищать ее, как свою семью, он согласился. Гвен не понравилась мое решение, но она молода и не понимает, как все устроено в стае. Он является частью нас, и выполнит свой долг также, как и я.

Я обязан защищать всех, и я не могу себе позволить выбрать другой путь из-за потерявшегося маленького детёныша. Я не могу тратить свои дни на то, что не мое и не будет моим. Я не могу поставить под угрозу безопасность стаи, которая нуждается в моей защите. Моя жизнь – это долг и честь, и для того, чтобы выполнить их, я должен отпустить ее.

Я всегда буду следить за ней, но я не могу позволить себе мечтать о вещах, которых у меня не может быть. Неважно, что я хочу. Стая – вот моя главная ответственность.

Отойдя от ручья, я поворачиваюсь и бреду домой. Однажды Винни встретит свою пару, и я смогу двигаться дальше. Мой волк ворчит на эти мысли, но я игнорирую его.

Возможно, однажды я смогу заполнить ту пустоту, которую она создала в моем сердце.

Глава 1

Винни

Наше время ...

- Ты как, нормально? – Гвен смотрит на меня с беспокойством в своих больших синих глазах. Я ненавижу то, насколько сильно они напоминают мне о Стоуне. Я едва могу смотреть на нее, не думая о нем. Это не то воспоминание, которое мне нравится, потому что каждый раз оно болью отражается в моем сердце. Независимо от того, сколько

раз я пытаюсь забыть о чувствах к Стоуну, я знаю, что просто лгу самой себе. Просто, когда я уже думаю, что они исчезли, одна маленькая вещь может заставить их проснуться. Я думаю, что если очень часто будут об этом себе лгать, то возможно поверю в правдивость этих слов.

Гвен все время за мной следит. Я знаю, что она заботится обо мне, но в последнее время это заставляет меня чувствовать себя жалкой. Если кому и следует спрашивать, как у другого дела, так это мне у нее. Она теперь нашла свою пару и уже ждет двух прекрасных маленьких девочек-щеночков.

Гвен пригласила нас с Руби, чтобы пообщаться и наверстать упущенное. Доминик, пара Руби, уже запечатлелся, и Кси теперь тоже. Пары Гвен и Руби, которые ожидают пополнения, ни на шаг от них не отходят. Мужчины-оборотни склонны очень опекать свою пару во время беременности. Интересно, сделала бы моя пара то же самое. О чем это я? Я даже не знаю, спариваются медведи или нет.

- Ага, просто немного грустно. Я все еще ничего толком не вспомнила. А сегодня я была везде, - признаюсь ей. Чувствую, как мои гормоны сходят с ума. Возможно, это потому, что обе мои единственные подружки беременны, и от этого у меня все зудит. Когда я вижу, как они купаются в любви и радости, это немного причиняет мне боль, заставляя хотеть того же.

Будучи единственной медведицей в городе, полном волков, я понятия не имею, насколько их спаривание отличается от нашего. Но в последнее время я пытаюсь это выяснить. В течение долгого времени я пыталась вспомнить свою прошлую жизнь, которую имела, прежде чем стала частью стаи Грей Ридж. Но через некоторое время я просто отпустила ситуацию, думая о том, что, возможно, в один прекрасный день память сможет вернуться. Но, как видите, этого все еще не произошло, хоть и прошло уже почти четыре года.

Теперь я снова взялась за то, чтобы заставить себя вспомнить, и у меня все еще ничего не получилось. Даже несмотря на то, что я сблизилась с Гвен, я все еще не чувствую, что принадлежу этому месту, и у меня все часто зарождается мысль покинуть стаю. Пойти туда, неизвестно куда. Колледж? Возможно. Заняться хоть чем-то, потому что я чувствую, что могу сломаться в любой момент. Я начинаю думать, что буду чувствовать себя более восприимчивой в человеческом мире. Я больше не буду оборотнем. И уверена, Стоун не станет меня искать.

- Ты узнаешь, когда это произойдет. Ты почувствуешь это, - говорит Гвен, потянувшись, чтобы взять меня за руку. Я знаю, что она говорит о совершеннолети. Поскольку я не знаю, сколько мне было лет, когда я пришла в Грей Ридж, мой возраст был неизвестен.

Кажется, Гвен думает, что я похожа на волка и не найду свою пару, пока мне не стукнет восемнадцать. Правда это или нет, никто точно не знает. Что еще более странно, когда я начинала заводить разговор со Стоуном, о том, как медведи ищут свою пару, он тут же начинал вести себя как-то чудно.

Чудно – это не то слово, которое я когда-либо думала использовать в отношении Стоуна, но именно так он себя и вел. Черт, я тоже себя ощущала неловко, спрашивая об этом, но мне нужно было узнать, поэтому я продолжала донимать его. Он продолжает отталкивать меня, и трудно задавать вопросы человеку, с которым у вас есть определенная связь, и когда вы готовы заняться сексом.

- Судя по тому, как говорит об этом Доминик, ты почувствуешь, когда это произойдет, - говорит Руби, нежно улыбаясь мне. Мне очень нравится Руби. Кажется, она понимает меня как никто другой. У нее непослушные рыжие волосы и пышное тело, как и у меня. Все оборотни здесь высокие и худые. Я очень бросаюсь в глаза, но поскольку Руби человек, она не переживает по поводу своей внешности, поэтому у нас с ней есть кое-что общее. Ну, кроме того, что ее пара, Доминик, подарил ей во время спаривания.

- Да. Ты права. Сегодня я просто вся на эмоциях. Я все время плачу. Простите, -

говорю я им обоим, пытаюсь выдавить самую лучшую улыбку. Я не хочу, чтобы все это превратилось в жалкую вечеринку. Я пришла сюда, чтобы хорошо провести время, чтобы забыть все плохие мысли, и, в основном, чтобы уйти от своих сводных сестер. – Если бы я не была так уверена, то подумала, что беременна, - смеюсь я над шуткой в слезах, заставляя всех тоже засмеяться.

– Расскажи мне об этом. В последний раз, когда я была такой сумасшедшей от гормонов, мне испол ... - Гвен на секунду замирает, словно ей только что пришла отличная идея в голову. – Винни, ты не думаешь ...

Ее прерывают, когда входная дверь распаивается, заставив меня вскочить на ноги, и я замечаю Стоуна, стоящего в дверном проеме.

Ксавьер и Доминик оказываются перед нами в течение секунды, оба готовые к драке.

Стоун стоит там, тяжело дыша, и выглядит так, словно пробежал сто миль. Он почти похож на сумасшедшего, когда смотрит мимо Кси и Дома, прямо на меня. Его рычание эхом разносится по комнате, заставляя сердце в моей груди задрожать. Однако, я не ощущаю страха. Нет, это нечто иное. Затем только одно слово слетает с его губ.

- *Моя.*

Он буквально оказывается на мне, прежде чем кто-то может сделать хоть шаг, притягивая меня к своему телу. Мои ноги обнимают его талию, а руки касаются его плеч, когда я стараюсь удержать равновесие. Моя спина касается стены, и я даже не могу пошевелиться. Прежде чем я могу вымолвить хоть слово, Стоун утыкается своим лицом мне в шею, и я ощущаю его зубы. Острые клыки вонзаются в меня, прежде чем я могу издать хоть звук, он кусает. Сильно.

Я жду, что почувствую боль, когда мое тело напрягается в ожидании, но вместо этого - сильная горячая страсть, ни с чем не сравнимая, пронзает меня. Мои глаза закрываются, когда из моего рта срывается стон. Мое тело дергается, сильнее прижимаясь к нему, когда удовольствие проходит сквозь меня, доходя до самых пальчиков ног.

Когда я возвращаюсь в реальность, я чувствую, как язык Стоуна проходится по вкусу, которым он меня только что пометил, и мои глаза резко распаиваются.

- *Моя,* - говорит он напротив моей кожи.

Я вижу, как все в комнате смотрят на нас. Тогда я понимаю, что я стою в комнате, полной людей, пока Стоун клеймил меня как свою.

Глаза Гвен выглядят так, будто вот-вот вылезут на лоб, а Кси и Дом выглядят так, будто не уверены, что должны делать. Думаю, они ждут, когда я что-то скажу, но я не уверена, что именно должна сказать.

Я думала, что, когда пары находят свою половинку, они полностью поглощены друг другом. Стоун сейчас рядом со мной, но все, что мне хочется, это оттолкнуть его от меня. Я чувствую, как ускоряется мое сердцебиение, и я просто уверена, что все в комнате тоже это могут услышать.

Стоун, похоже, безразличен ко всему, поскольку он продолжает лизать и покусывать мою шею, в то время как все на нас смотрят.

Как долго я пыталась обратить внимание Стоуна на себя? Как долго я умоляла его наконец-то заметить меня и остаться с ним? Теперь, кажется, у меня есть все это, но оно мне больше не нужно. Одна часть меня рада его вниманию, в то время как другая напоминает мне, что он выбрал меня, потому что природа взяла свое. Именно она заставила его сделать это.

От этой мысли всхлип вырывается из моего горла.

Стоун замирает от этого звука, и рык вырывается из глубины его груди. Он быстро ставит меня на пол и поворачивается, словно в защитном жесте, не подозревая, что причиной этого всхлипа является он сам.

- Тебе нужно немного остыть, Альфа, - слышу, как говорит Дом. Я ничего не вижу из-за большого массивного тела Стоуна. Я пытаюсь выглянуть из-за его спины, но он

отступает, пряча меня за нее.

- Моя, - повторяет он, словно ему неизвестны другие слова. Я никогда не видела его таким. Потерявшим контроль.

- Никто не говорит, что она не твоя. Я просто чувствую запах ее крови, - снова пытается Доминик.

Моя рука тянется к моей шее, чтобы коснуться места, где он укусил меня.

Стоун поворачивается, чтобы смотреть на меня сверху вниз, пробегая своим голодным взглядом по моему телу, заставляя почувствовать себя голой. Мои предательские соски тут же становятся твердыми.

- Я сделал тебе больно? – его слова настолько глубокие, что могу смело предположить, что его волк пытается вырваться на свободу. Я просто стою тут, глядя на него, не уверенная, что ответить. Прежде чем я могу себя остановить, я выпаливаю.

- А когда ты не делал этого?

Глава 2

Стоун

- Что? – я смущенно смотрю вниз, на полные слез глаза Винни. То, как она сказала это, совсем не несло в себе упрека. Я никогда не причинял ей вреда. Все, что я делал, когда дело касалось её, было для ее собственной защиты. Ради ее безопасности.

Я последовал за Винни в дом Гвен и Ксавьера сегодня. Я всегда приглядываю за ней, поэтому тут нет ничего удивительного. Это привычка, с которой я не мог справиться на протяжении многих лет, независимо от того, сколько раз я пытался. Неважно, где она, или что она делает, я всегда наблюдал за ней. Я становлюсь очень беспокойным, когда отпускаю ее из вида. Но сегодня я знал, куда она пойдет, поэтому я подождал перед тем, как навестить их.

Когда я приблизился к дому и уловил ее аромат, что-то внутри меня воспламенилось. Все стало иначе. Мой волк сорвался с цепи, и мне нужно было как можно скорее добраться до нее. Я рванул сквозь лес и примчался к ней так быстро, как только смог. Мой зверь знал, что она наша, и мне только нужно было заклеить ее. Мне потребовались все силы, чтобы не обернуться.

После всего этого времени и этих лет тяготения, я понимаю, что такое притяжение, и почему я всегда нуждался в ней. Нуждался, как ни в ком другом.

Когда я ворвался в комнату и первым делом обнял ее, я впервые за всю свою жизнь почувствовал себя цельным. Весь тот страх и разочарование, что я чувствовал, будучи альфой, растаяли, и единственным беспокойством стала Винни.

Вкус ее кожи на моих зубах и укус, метка того, что она принадлежит мне, было единственным величайшим моментом в моей жизни. Когда я почувствовал, как ее удовольствие пронзило ее тело и мое, у меня возникло желание повалить ее на пол и взять прямо там. В тот момент мне захотелось спариться с ней и привязать мою девочку ко мне на всю оставшуюся жизнь.

Я чувствую, как злость закипает в моих венах. Я никогда не должен был заставлять

ее почувствовать боль. Я злюсь на себя за то, что держал дистанцию, но это было правильное решение. Я знал, что она сломает меня, и думал, что лучше будет не играть в эти игры. Она была слишком молода. Слишком сладкая. Я сделаю все для нее. Я все исправлю.

- Ты моя пара, - я начинаю тянуть ее за руку, но она не двигается. Она отталкивает меня, и я в шоке смотрю в ее большие карие глаза.

Ни одна пара еще так категорически никогда никого не отвергала, и я не могу понять, почему это происходит сейчас. Почему она это делает. Она должна чувствовать притяжение, как и я. Хотеть быть рядом со мной. Я альфа. Разве она не гордится тем, что мы должны спариться?

- Винни. Пойдем же. Ну. – Я ощущаю, как во мне рычит волк, когда меня отталкивают от того, что мы хотим. Она наша, и никто не отнимет ее у нас. Даже если она не хочет нас, мы убедим ее.

- Отпусти меня, Стоун, - ее слова тверды, и, как всегда, ее глаза смотрят в мои.

Рык покидает мое горло, и я смотрю на ее шею, чтобы увидеть, где именно я оставил метку на ней. Она моя. Конец дискуссии.

- Стоун, отступи от нее и дай ей пространство. Мы во всем разберемся.

Я слышу Доминика около нас и издаю еще один рык. Я не покину ее. Меня не волнуют ничьи команды. Сжав ее руку, я снова пытаюсь притянуть ее к себе.

- Я не пойду с тобой, Стоун. Позволь мне уйти, - говорит Винни, что-то загорается в ее глазах, и я им не верю. Мы предназначены друг для друга. Это судьба. Мы пара.

- Стоун, не заставляй меня делать это, - я слышу щелчок пистолета-транквилизатора Дома и быстро поворачиваюсь, пряча Винни себе за спину.

Я сейчас не могу мыслить трезво, поэтому показываю ему зубы и рычу. Я чувствую, как мои глаза меняются, а волосы на моей шее удлиняются. Мои ноги болят от перевоплощения, и я медленно обращаюсь в волка от гнева.

- Блядь. Сделай это, Дом. Он превращается, - говорит Гвен, и я оглядываюсь на Доминика вовремя, чтобы увидеть, как он нажимает на курок.

Мне удастся повернуться и схватить Винни за руки. Но когда ее руки ложатся мне на грудь, она делает это не для того, чтобы приблизиться ко мне, а чтобы оттолкнуть.

- Винни, - скулю я, но слово выходит еле слышным. Все выглядит так, словно мой собственный голос утопает в туннеле, а затем все перед глазами блекнет.

***

Я просыпаюсь на холодном цементе и озираюсь по сторонам. Ксавьер находится по другую сторону тюремной решетки, и я не могу удержаться, чтобы не засмеяться. Мы были в похожей ситуации не так давно, и в тот раз я был на его месте.

Я пытаюсь встать на колени, а затем медленно отталкиваюсь от пола. Я подхожу к решеткам камеры и крепко хватаюсь за них. Я делаю глубокий вдох, чтобы ощутить, насколько Винни далеко от меня, но все, что могу почувствовать – это сильный запах наркотиков.

Лекарство все еще находится в моей крови, но я оборотень и знаю, что оно быстро выветрится из моей крови. Через несколько минут его уже не будет во мне, и на этой земле нет такой клетки, которая смогла бы удержать меня вдали от моей пары.

- Где она? – мой голос глубокий и грубый, словно я не пользовался им какое-то время. Я чувствую, как мой волк мечется внутри меня, ему неприятно чувствовать себя запертым в клетке. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь обрести контроль. Его потеря мне ничего не даст, и, как альфа, я должен показать, что могу держать своего собственного зверя в руках.

- Она наверху разговаривает с Гвен. Она хочет поговорить с тобой, но сделает это при условии, что ты будешь за решеткой. Она не готова стать твоей парой, и она хочет,

чтобы ты ее выслушал, - поясняет Кси. Он всегда говорит прямо.

- Я не представляю для нее никакой опасности. Я ее пара. Я всегда буду ее защищать. Теперь выпусти меня отсюда, - я сильнее сжимаю прутья, желая побыстрее оказаться на свободе. Это безумие. Почему она не хочет меня? Разве она не чувствует притяжения, как и я?

- Думаю, медведи отличаются от нас. Гвен объясняет ей, что она должна чувствовать, но с Винни этого почему-то не произошло. Она злится, что ты так долго отталкивал ее. Ты не был достойным другом, поэтому девочка думает, что ты не будешь хорошей парой.

Его слова поражают меня, словно удар валуном в грудь, боль пронзает мое сердце. Мне нужно сделать все правильно. Я попрошу ее простить меня. Я буду ползать на коленях по разбитому стеклу, если она попросит. Она моя, и я докажу ей, что никогда не хотел причинить ей боль.

- Пожалуйста, - это то слово, которое я никогда не должен использовать, будучи альфой, но оно так легко слетает с языка, когда дело касается ее. Я упираюсь лбом в прутья. – Пожалуйста, Ксавьер. Мне нужно поговорить с ней. Это так больно, - я понимаю, что ему знакома боль, которую я чувствую, потому что однажды он тоже чувствовал подобное.

Боль в груди становится сильнее, полностью окутывая мое тело. Когда тебя разлучают с твоей парой в самом начале, это причиняет сильную боль, особенно во время горячки. Я просто понятия не имел, насколько это плохо. Я слышал, как люди объясняли это раньше, но это ... Я никогда не думал, что это может пронзть так глубоко. До мозга костей.

- Я знаю все о той боли, о которой ты говоришь, Стоун. Помнишь, когда ты запер меня в этой клетке? Я буду лучше обращаться с тобой, чем ты. Но сначала ты услышишь Винни.

Я смотрю ему в глаза и понимаю, каким ослом был, когда относился к нему плохо. Я медленно киваю, признавая, что не был прав в отношении его и Гвен в свое время, когда они проходили через спаривание. Кажется, все, о чем я тогда думал, так это не упасть мордой в грязь. Господи, что я за альфа?

Кси разворачивается и уходит, поднимаясь вверх по лестнице. После этого, кажется, проходят часы, но на самом деле всего несколько минут, и он возвращается вниз вместе с Винни.

- Я буду здесь, если понадобится. Я постараюсь не подслушивать, но, вероятнее всего, это будет трудно сделать, так как мой слух лучше твоего, - говорит Кси Винни, прежде чем отходит и садится в другом конце комнаты.

- Прости ... - начинаю я, но она поднимает руку, чтобы остановить меня.

- Стоун. Все, что я когда-либо хотела, это твое внимание. Ты стал моим первым воспоминанием, моим первым во всем, что было связано с хорошими моментами, а затем ты просто оттолкнул меня. На протяжении многих лет я старалась быть твоим другом, но это стало слишком тяжелой ношей для тебя. И теперь ты, наконец-то, проснулся и почему-то решил, что я твоя пара, и мы должны быть вместе, но я этого не чувствую, - она отводит взгляд и шепчет. – Я уже и не знаю, что чувствую.

- Пожалуйста, Винни. Позволь мне исправить это.

Ее глаза резко поднимаются, и она сталкивается с моим взглядом. - Ты не можешь это исправить, Стоун. Ты можешь доказать мне. Если ты меня хочешь, ты подождешь. Ты дашь мне время ...

- Как пожелаешь, - перебиваю я ее, но она только качает головой.

- Ты дашь мне время и пространство, Стоун. Я должна разобраться с этим самостоятельно, - говорит она, указывая на нас. – Кси выпустит тебя, но я не пойду с тобой. Если ты с этим не справишься, тогда Доминик будет держать тебя под наркотиками до тех пор, пока ты не сдашься.

Она отводит взгляд, как будто эта мысль причиняет ей боль, и мысль о том, что она вот-вот заплачет, разрывает меня изнутри.

- Пожалуйста, - я опускаюсь на колени, не заботясь о том, что Кси смотрит. – Винни. Не оставляй меня здесь. Я дам тебе время, - я делаю глубокий вдох, закрываю глаза и снова открываю их. – И пространство, если это то, что тебе нужно.

Через мгновение она кивает, придя к решению. – Хорошо. Я уйду. Кси выпустит тебя, когда я уйду.

Ее слова, словно стрела, пронзают мое сердце, и я не думаю, что смогу с этим справиться. Но я могу это сделать. Я могу оставаться сильным и показать ей, что я достаточно хорош для нее.

Я смотрю, как она поднимается по лестнице и выходит из комнаты, унося с собой мое сердце. Я дам ей то, что она хочет, но я не перестану заставлять ее хотеть меня.

Глава 3

Винни

Я лежу на своей кровати и смотрю на деревянный потолок чердака. Сколько ночей я провела здесь, мечтая, чтобы Стоун меня заметил? Каждый раз. Это глупо. Я просто должна с этим смириться. Ведь я всегда этого жаждала, но сейчас я чувствую себя грязной.

Я прокручиваю в своей голове то время, когда он отталкивал меня на протяжении многих лет. Словно я была никому не нужна. Словно я была бродяжкой, как называют меня мои сводные сестры. Никого не волновало то, что я была подавлена все это время. Любой, у кого были глаза, мог видеть, что я следовала за ним словно щенок, влюбленный щенок. Ах, если бы я только была щенком. Возможно, тогда бы все могло пойти совсем другим путем.

Он хотел меня только потому, что так востребовала природа. До сегодняшнего дня он вообще меня не замечал. Я была просто собачкой на побегушках, выполняющей приказы, независимо от того, что я хотела на самом деле. Стоун, мои сводные сестры и мачеха. Она была хуже всех. Я думала, что отчим был ужасным. Но когда он умер два года назад, ситуация только усугубилась. Мне ненавистно это место.

Горькая реальность всего этого заключается в том, что, если я стану парой Стоуна, то навечно застряну в этой стае, которая никогда меня не примет. Меня терпели только потому, что я жила в семье, принадлежащей этой стае. Мои сводные сестры превратили мою жизнь в сущий ад. Но и этого было мало, они еще привлекли своих друзей, которые тоже надо мной насмеялись, когда видели меня в школе.

Кажется, что с каждым вычеркнутым днем моя медведица все больше и больше растворяется во мне. Теперь я даже не чувствую ее. Сначала она рвалась создать семью, пыталась в нее вписаться и стать частью логова. Я тоже жаждала этого, точно так же, как и Стоуна.

В течение последних четырех лет, которые я здесь провела, я всегда была со всеми добра. Но единственной подругой, к которой я всегда могла обратиться в любой момент, была Гвен. Поэтому иногда я задаюсь вопросом, была ли эта дружба из жалости. Возможно, она чувствовала, что я очень сильно нуждаюсь в друге, поэтому захотела им стать. Не то чтобы Гвен не относилась ко мне хорошо. Она очень хороший человек. Она

всегда подставляла плечо, в то время, когда я была никому нужна, но я все еще сомневалась. Я не могу прекратить думать об этом.

Я перекатываюсь и взбиваю подушку рядом с собой. Моя личная вечеринка жалости, никто не присоединится?

Когда я слышу, как открывается дверь в мою комнату, я вся внутри сжимаюсь, зная, кто поднимается по лестнице. Сейчас мне бы и вправду хотелось, чтобы это вечеринка жалости была только для меня.

- Вы только посмотрите, кто тут, - кричит Триш, вскарабкиваясь по лестнице. Я даже не удивляюсь, почему у нее плохое настроение. У нее всегда есть причина напасть на меня. На протяжении многих лет я просто пропускала это мимо ушей. Не осталось ни одной гадкой вещи, которую они бы ни испробовали на мне.

И, увы, я ничего не могу с этим поделать. Альфа ведь у нас Стоун, и он сам поселил меня здесь. Мне больше некуда было идти, и никто не стал бы клеймить меня. За четыре года этого так и не произошло. Я просто везучая по жизни. Ирония заключается в том, что теперь, когда меня хотят взять в пару, мне хочется бежать. От этой мысли мне хочется смеяться, но я этого не делаю, потому что знаю, что в итоге смех превратится в рыдания, а это никак не входит в мои планы перед Триш.

Она останавливается в конце кровати и кладет руки на свои длинные ноги, потирая их. Интересно, где ее вторая половина, Тамара. Из них двоих она лучшая половина, но это еще ни о чем не говорит. Они близняшки, и, хотя они не похожи друг на друга, зато очень близки.

Хотелось бы мне сказать, что они были уродливы из-за бородавок и страшненькой внешности с вьющимися волосами. Хотелось бы, чтобы они выглядели так, как та картинка, которая появляется перед глазами, когда вы представляете злобную сестру, но это не так. Даже близко нет. Они обе около шести футов в росте, и у них длинные ноги. Тонкие талии и светлые волосы, которые спадают вьющимися волнами. У Триш большие голубые глаза с длинными ресницами, как и у Тамары, только у второй цвет глаз темно-зеленый. Они обе выглядят безупречно и всегда одеты так, будто они готовы в любую минуту отправиться на показ мод. Если бы только хоть капелька их красоты перешла на меня. Возможно, что-то бы изменило эту ситуацию. Стоун всегда замечал их и никогда не отталкивал или избегал. Казалось, он по-особому относился ко всем членам своей стаи. Всегда выслушивал проблемы других и пытался сделать все для стаи. Но меня он не замечал. Иногда я хотела выговориться, но я всегда оставалась наедине с собой или говорила с Гвен, когда мне что-то было нужно.

Я понятия не имею, что делает моих сестер такими черствыми, но они отлично скрывают это на публике. Да, они продолжают оставаться грубыми, но не такими полными суками, как когда они дома, и их никто не видит. Не то чтобы кто-то обращал на меня внимание, когда дело касалось меня. Снаружи близняшки очень похожи, но вот Триш смотрит на меня всегда так, словно я пнула ее щенка.

- Ты открываешь тот магазинчик завтра. Сегодня же ты не работала, - продолжила она, словно я собиралась сбежать или прогулять. Сегодня был мой выходной. Но несмотря на это, я выполнила всю свою работу и даже дополнительную, перед тем как пошла к Гвен. Я работаю в пекарне со своими сводными сестрами уже несколько недель, и она еще смеет намекать мне, что я ленивая.

Руби - хозяйка этого места, а Гвен помогала ей содержать пекарню, но так как обе сейчас ждут пополнение, им потребовалась помощь. Я вызвалась добровольно, желая заработать немного денег в надежде на то, чтобы уехать отсюда. Затем вызвались и мои сестры, когда Гвен упомянула, как сильно будет благодарен альфа.

Мне хотелось закатить глаза на их заявление, но я была слишком напряжена. Как быстро всё меняется.

- Я не работаю завтра, - напомнила я ей, принимая сидячее положение. У меня два выходных подряд.

- Да мне как-то плевать. У меня сегодня свидание, и мне нужно готовиться. И тебе нужно будет встать пораньше, потому что у меня не было времени на приготовления к завтрашнему дню. И, кстати, ты уже постирала мой красный свитер? Я положила его на сушилку. Тебе лучше постирать его отдельно. Он может покраситься, и, да, высуши его в сушилке при низкой температуре, иначе он сядет. Если это произойдет, ты купишь мне новый свитер. Клянусь.

- Он висит в твоём шкафу, и с ним все в порядке, - отвечаю я, прерывая ее тираду вопросов, от которых у меня уже голова идет кругом. Мне все равно, я сделаю это.

Я просто боюсь их реакции, когда они обнаружат, что Стоун избрал меня своей парой. Близняшки были вне себя от горя, когда они достигли совершеннолетия, и ничего так и не произошло. Они обе были уверены, что одна из них станет парой альфы. Я ощутила такое чрезвычайное облегчение, когда они обе вернулись в слезах после встречи с ним.

Честно, я думала насчет того, что одна из них может стать его парой. Многие были потрясены, что Стоун еще не обрел пару, а я... ну, я боялась этого дня. Интересно будет посмотреть на их реакцию, когда все узнают, что его парой стала медведица. Мне так не хочется завтра ехать в город.

- Не забывай, что ты завтра работаешь за нас утром. Ты же не хочешь, чтобы люди злились, так ведь? — Триш кривит свое лицо, словно слово люди — это какая-то зараза. Нет, я не хочу расстраивать беременную Руби и дергать ее по пустякам, когда я могу сделать это сама.

- Хорошо, - отвечаю я, желая, чтобы она покинула мою комнату. Я сомневаюсь, что подготовка пекарни к завтрашнему дню — единственное, от чего она улизнула. Готова поспорить, что внутри там сейчас полный беспорядок. Мне надо будет встать пораньше. Не то чтобы у меня были планы на этот вечер, кроме как рыдать до тех пор, пока я не усну.

- Не забудь прибраться, - бросает Триш через плечо, когда покидает мою комнату.

Я встаю и подхожу к небольшому круглому окну, выходящему на задний двор. Я стою там несколько минут, просто смотрю на деревья, очищая свой разум. Спустя некоторое время у меня появляется странное ощущение, словно кто-то наблюдает за мной.

Что-то внутри меня начинает просыпаться, словно мех, который желает вырваться изнутри наружу. Я закрываю глаза, надеясь ощутить это снова. Возможно, она, наконец-то, проснулась, но все исчезает так же быстро, как и появилось.

Глава 4

Стоун

- Так и думал, что смогу найти тебя здесь.

Я поворачиваюсь к Доминику, стоящему позади меня, жалость отражалась на его лице.

- Я просто хотел убедиться, что она благополучно добралась домой, - я стоял на опушке леса, наблюдая, как Винни вошла в дом. Как только дверь закрылась позади нее, я проверил периметр дома, чтобы убедиться, что все безопасно.

В какой-то момент я подумал, что поймал какой-то чужой запах, но затем ветер поменялся, и я потерял его. Я уже собирался уйти, когда Доминик окликнул меня, поэтому остается только гадать, что это был за запах.

Я прохожу мимо него, ничего не отвечая. А что я могу сказать? Моя пара меня не хочет. Я отпустил ее, но пытался защищать, держась на расстоянии.

- Тебе известно, что ты можешь поговорить со мной, - Доминик идет за мной, мягко ступая, когда мы возвращаемся к моему дому.

Я сдаюсь, пытаюсь сбежать от него, поэтому мы погружаемся в блаженную тишину, пока идем к моему дому. Я решил не садиться за руль, потому что нуждался в прогулке на свежем воздухе, а не быть запертым в кабинке своего грузовика. Особенно после пробуждения в клетке.

- Я потерпел неудачу, - наконец-то признаюсь я спустя несколько минут.

- Нет, не потерпел. Ты делал то, что, на твой взгляд, было лучшим для нее. Ей просто нужно время, чтобы понять, что значит быть связанной с кем-то. Мы все знаем, как долго она по тебе сходила с ума. Думаю, она просто решила, что тебя прижало, вот ты под давлением и должен избрать ее.

Гнев начинает бурлить во мне, и я резко разворачиваюсь, впечатывая Доминика в дерево, мое предплечье упирается ему в горло.

- Я всегда ее хотел, - рычу я сквозь сжатые зубы.

Дом тянется к моей руке, а когда я замечаю, что он уже синее, тут же отпускаю его.

- Прости, брат. Я не сержусь на тебя, я просто зол на само предположение о том, что я безразличен к Винни, в то время как я изо всех сил старался не считать ее моей, даже когда мы не были связаны.

Доминик наклоняется, положив руки на колени и кашляя. — У тебя очень забавные методы показывать это. Ты отослал ее, а затем держал на расстоянии вытянутой руки в течение последних четырех лет.

- Я лидер этой стаи. Что мне оставалось сделать? Я должен заботиться обо всех и всем. Безопасность и защита этого места лежит на моих плечах, - я стою здесь с поднятыми руками в поисках лучшего решения. — Что мне оставалось делать? Сбежать с Винни и бросить всех на произвол судьбы? Потому что это то, что я хотел сделать. И что бы случилось, если бы я связался с кем-то еще, пока я был в бегах с ней? Или она с кем-то еще? Куда нас бы это завело? У меня не было выбора, Дом.

Доминик выпрямляется и смотрит мне в глаза. Он мой лучший друг и бета моей стаи. Если кто и даст мне совет, так это он.

- Теперь у тебя есть выбор, Стоун. Если хочешь, чтобы Винни была твоей парой, тогда тебе придется поработать немного над этим. Она заслуживает того, чтобы у нее было все, включая и стаю. Даже если все и было для ее защиты, тебе стоит заставить ее увидеть, а самому показать, что ты отличная пара.

Я киваю головой, понимая, что он имеет в виду. Это не будет традиционным спариванием, и мне нужно сделать все возможное, чтобы сделать ее моей.

Когда я возвращаюсь в свой дом, я придумываю план. Мне нужно, чтобы она не смогла сказать «нет». И мне нужно дать ей понять, что я выбираю ее не потому, что я должен, а потому что я всегда этого хотел.

***

Я провожу по своим длинным волосам на макушке, пытаюсь убрать их со своего лица. Расправив плечи, я немного подбадриваю себя, когда захожу в пекарню.

Еще рано, и пекарня не открылась, но я видел, как сегодня утром приходил Дом, чтобы проверить Винни, и оставил входную дверь открытой для меня.

В пекарне Руби витают запахи свежее испеченных булочек с корицей и моей пары. Она, наверное, сделала их недавно, и оба эти запаха заставляют мой рот наполниться слюной.

При входе в дверь звонят колокольчики, и я вижу, как Винни выходит из задней части здания, все еще возясь со своим фартуком.

- Извините, мы еще закрыты ...

Она останавливается, когда видит, что я стою перед прилавком. Я чувствую, как мои щеки немного нагреваются, пока я стою тут, держа букет полевых цветов, которые нарвал для нее.

- Доброе утро, Винни.

Она краснеет и отводит взгляд в сторону, перед тем как ее глаза снова встречаются с моими. – Доброе утро, Альфа Стоун. Мы еще не открыты. Могу я чем-нибудь помочь?

Она нервно кусает нижнюю губу, и мне приходится подавить рык. На ней надета старая мешковатая серая футболка, пара мешковатых джинсов и синий фартук. Ее волнистые волосы цвета шоколада заколоты на голове, а на румяной щеке виднеется след от муки. Все ее изгибы скрыты под одеждой, но я по-прежнему вижу самую красивую девушку, которую когда-либо видел в своей жизни. Даже когда я посмотрел на нее в первый раз, я подумал, что это самый прекрасный детеныш в мире. Время шло, но ничего не изменилось. Я просто никогда не позволял себе посмотреть на нее с другой стороны. Я знал, что, если пойду не по той дороге, из этого ничего не выйдет. Но теперь, когда я знаю, что она моя, я хочу все исправить.

Мои глаза путешествуют по ее телу, и я замечаю, как она нервно теребит свои руки.

- Эти прекрасные цветы для тебя, - ее румянец становится еще очевидней, и она опускает свой подбородок, когда шепчет *спасибо*. Я подхожу ближе и становлюсь в нескольких шагах от нее, держа цветы, пока она, нервничая, не забирает их у меня. Мои пальцы касаются ее, и я чувствую связь между нами. У меня уходят все силы на то, чтобы не притянуть ее в свои объятия. Я просто наслаждаюсь этим простым прикосновением, пока она не разрывает его. - Они с луга, на котором я впервые увидел тебя, в день, когда тебя нашел Доминик. Иногда я хожу туда и смотрю на них, вспоминая тот день и то чувство, когда я в первый раз держал тебя в своих руках.

Она смотрит на меня, улыбаясь, а затем опускает голову, чтобы понюхать цветы. - Спасибо, они прекрасны, - говорит она, вдыхая их запах.

- Ты пахнешь намного слаще, - отвечаю я, протягивая руку, и провожу пальчиком по ее румяной щеке. Я не могу удержаться от небольшого контакта. - Ты поужинаешь со мной сегодня вечером?

Ее глаза тут же находят мои, и она колеблется. Она начинает смотреть куда угодно, только не на меня, и я предполагаю, что прямо сейчас она пытается придумать оправдание.

- Умоляю, Винни. Я хочу приготовить для тебя кое-что. Приходи ко мне домой и позволь мне позаботиться о тебе. Это всего лишь ужин, - я задерживаю дыхание, молясь о положительном решении, и через секунду она глубоко вздыхает.

- Хорошо.

Слово едва слышно, но это шаг в правильном направлении.

Я не хочу сильно испытывать удачу, но я хочу, чтобы она знала, что я выбрал ее сам. Что она единственная, кого я когда-либо хотел, и за которой всегда приглядывал.

Я наклоняюсь и аккуратно скользя губами вдоль ее щеки к уху. – Сегодня вечером я хочу, чтобы ты принесла свою камеру и показала мне фотографии, которые сделала на прошлой неделе на озере, - я чувствую, как она напрягается подо мной, и от этого улыбаюсь. Никто не знает, что она фотографирует. Это ее хобби, но она ни с кем

этим не делится. Я знаю это только потому, что знаю все о Винни.

- Стоун, - шепчет она.

Я скольжу губами обратно по ее щеке и по ее губам, едва касаясь губами ее губ. Это не поцелуй, а обещание того, что должно произойти.

Отстранившись, я касаюсь ее подбородка большим пальцем, прежде чем разворачиваюсь, чтобы покинуть пекарню. Мне больно покидать мою девочку, но я знаю, что сегодня вечером она будет со мной, и от этого становится немного легче.

Теперь все, что мне осталось сделать, это научиться готовить.

Глава 5

Винни

Я наблюдаю, как Стоун все дальше уходит от входной двери пекарни, поглощая его сладкий запах. Моя рука тянется к метке, которая, кажется, имеет собственный пульс. Когда его губы зацепили мой подбородок, все мое тело словно ожило. Я и раньше ловила запах Стоуна, но теперь что-то изменилось. Возможно, он появился еще вчера, но я была так зла и расстроена, что не заметила, пока не уловила его сегодня. Желание? Похоть? Запахи, к которым я совсем не привыкла. Тем более, когда они направлены в мою сторону. Раньше я сталкивалась с подобными запахами, когда люди приходили в пекарню, но они всегда были направлены на моих сестер.

Поменялся не только запах Стоуна, но и сам он выглядел едва ли не робким. От этой мысли мне хотелось засмеяться. Стоун, который всегда так уверен в себе, когда отдавал приказы, был застенчив. Я кусаю губу, чтобы улыбка не расползлась по моему лицу.

Я наблюдаю за ним через переднее окно, когда он почти сталкивается с Триш. Она пробегает ладонями по своим волосам, которые выглядят так, словно их не расчесали. Сейчас она выглядит не лучшим образом, как мне кажется, но я стараюсь прислушаться к тому, что они говорят. Мой слух не настолько хорош, как у волков, поэтому я ничего не могу расслышать. Я не уверена точно, слышат ли они лучше меня, потому что я потеряла связь со своей медведицей.

Стоун что-то говорит, и Триш тянет свою руку, чтобы коснуться его руки, в это же время его голова поворачивается в мою сторону. Его глаза сталкиваются с моими, и они неотрывно смотрят в мои, когда рука Триш касается его руки. Я быстро отворачиваюсь, не желая смотреть продолжение их разговора.

Я понимаю, что он альфа и должен быть дружелюбен со всеми, но я не могу не вспоминать то время, когда я пыталась поговорить с ним, а он всегда был слишком занят, чтобы выслушать. У него всегда было время для всех, включая моих сводных сестер.

Через несколько мгновений я слышу, как открывается входная дверь, и оглядываюсь через плечо, чтобы увидеть, как Триш врывается внутрь; Стоуна нигде не видно на улице. Одного взгляда в ее глаза достаточно, чтобы понять, что ей все известно. Она знает. Вопрос в том, сказал ли ей это Стоун, или она уже об этом знала. Думаю, последнее. Почему бы еще ей быть здесь, когда я работаю за нее?

- Так это правда! – рычит она. Она выглядит так, словно всю ночь напивалась в одном из местных баров. Для нее это нормально. Женщины-оборотни могут заниматься сексом до того, как найдут свою пару, поэтому им не так трудно. Женщины-оборотни не

видят в этом никакой проблемы. Я слышала, что они не могут нормально кончить, поэтому не понимаю, почему они так суетятся, но это, похоже, не мешает моим сестрам посещать бары и заниматься этим с людьми ежедневно. Триш однажды сказала мне после того, как она застала меня за задумчивым подглядыванием за Стоуном в прошлом году, что она спит с людьми для того, чтобы, когда она и Стоун спарятся, она могла ублажать его. – Ты думаешь, что можешь соблазнить нашего альфу? Господи, да ты даже не одна из нас.

Еще один рык заполняет комнату, и глаза Триш расширяются. Мне понадобилось полсекунды, чтобы понять, что этот звук исходил от меня.

Ее плечи распрямляются, а глаза становятся темно синими, когда она прищуривает их. И я думаю, что возможно откусила гораздо больший кусок, чем могу прожевать. Я не меняла форму годами и не могу принять бой с волком в человеческой форме. Я даже не понимаю, откуда взялось это рычание.

- Ох, точно. Уже пошли слухи о паре альфы, и никто из наших не поддерживает это, - говорит Триша, приближаясь ко мне.

Мне надоело притворяться и быть жалкой. Я все решила вчера вечером, когда пылилась в потолок. Я хочу что-то для себя, и я собираюсь заполучить это, так или иначе. Будь то Стоун или стая Грей Ридж, я точно не знаю, но перемены витают в воздухе, и я не собираюсь пускать все на самотек. Я начну этот день с гордо поднятой головой. Я, наверное, споткнусь и упаду на задницу, умирая от смущения, но на данный момент какое это имеет значение? Я провела последние четыре года, пытаюсь вписаться в стаю. Черт, я надрывала свою задницу, пытаюсь получить какое-то одобрение от временных родителей, которые у меня появились, но это ни к чему хорошему не привело. Наоборот, от этого я только стала менее уверенной в себе, и, думаю, мне еще долгое время предстоит разбираться с этим.

Я делаю шаг в сторону Триш, раздумывая о том, что пришло время постоять за себя, и что я хочу.

Входная дверь в пекарню открывается снова, привлекая к себе наши взгляды. Гвен залетает с Кси внутрь, видя всю сцену. Запах гнева, должно быть, заполнил весь воздух, потому что я вижу, как раздуваются ноздри Гвен. Кси подходит, чтобы притянуть ее к себе, но она отбрасывает его руку, и рычание заполняет комнату, заставляя и меня, и Триш испытать стыд.

- Ты осмелилась угрожать паре альфы? – мне требуется минута, чтобы осознать слова Гвен. Они в прямом смысле слова выбивают воздух из моих легких. Это глупо, потому что я знаю, что Стоун хочет, чтобы я была его парой, но реальность того, что это значит, обрушивается на меня сильными эмоциями. От осознания того, что это значит, становится немного тяжело дышать.

Я протягиваю руку и хватаюсь за стойку, чтобы успокоиться. Я едва могу пойти против своих сводных сучек-сестер, и должна стать альфа-самкой стаи Грей Ридж? Во мне абсолютно нет ничего от альфы.

Внезапно, я ощущаю, словно что-то обрывается внутри меня. Боже. В одну секунду *«Я не твоя пара, и я не хочу быть ей! Я столько лет мечтала быть твоей!»*, а теперь мне грустно, потому что я думаю, что не смогу стать ему достойной парой. У меня начинает кружиться голова.

Я поднимаю взгляд и наблюдаю за тем, как Триш оголяет свою шею для Гвен.

- Пошла вон! И пойдешь с собой вчерашнюю ночную вонь, - слова Гвен твердые, не допускающие возражений. Я смотрю, как Триш быстро покидает пекарню, и, если бы она была в теле волчицы, не сомневаюсь, что ее хвост был бы сейчас поджат.

Я глубоко вздыхаю и выхожу из-за стойки, чтобы сесть на один из стульев. Гвен становится на колени передо мной, из-за чего наши глаза находятся на одном уровне ... почти. Мне приходится еще немного опустить свой взгляд.

- Я никогда не буду похожей на тебя, - говорю ей. Ее глаза наполнены нежностью,

и я понимаю, что она знает, что я имею в виду.

- Стоун и не заинтересован во мне, Винни.

- Мной он тоже не был заинтересован, пока не настал период спаривания, - напоминаю ей. Или, возможно, себе. Сегодня утром я позволила себе полетать в облаках, когда здесь был Стоун, как и всегда, когда он был рядом. Старые привычки уничтожить намного тяжелей, чем я думала.

- Я знаю Стоуна всю свою долбаную жизнь, и я никогда не видела, чтобы он отказывался от того, что так сильно желает. Если по-честному, я не могу назвать ни одну вещь, которую Стоун хотел для себя, подумай об этом.

- Я ... - как я ни пыталась привести хоть один весомый аргумент, но тоже не могла ничего припомнить. Все, чем жил Стоун – это стая и то, что было лучше для всех. Возможно, у него есть свои маленькие секреты, как и у меня. Ну, думала, что у меня были секреты. Стоун, похоже, узнал о том, что я тайком делаю фотографии на камеру, на которую я копила целый год, и это даже не самая лучшая камера.

- Почему ты не можешь дать ему шанс? – подталкивает Гвен. Ее тон тверд, как с остальными членами стаи. Она действительно спрашивает. Не давит, маскируя это под вопрос, когда все совсем наоборот.

Я хочу ответить, что давала уже его много раз, но его образ этим утром и застенчивость настолько пронзили меня, заставляя брачную метку гореть.

- Я не его тип. Я не похожа на вас, ребята, - я указываю на свое тело.

Гвен начинает смеяться, и от этого Кси – о котором я уже и забыла – начинает тихо и сладко рычать, как будто он наслаждается звуком ее смеха, и это заставляет меня тоже улыбнуться.

- Винни, я думаю, ты его тип. Я видела, как он на тебя смотрел, - Гвен встает, хватая меня за руки и поднимая на ноги.

- Смотрел на меня? – я чувствую, как мои щеки начинают гореть от той мысли, что Стоун в открытую на меня пялился, и кто-то это заметил. – Как вчера?

- Ох, да! – она начинает играть бровями.

- Она делает это, когда говорит о чем-то, связанном с сексом, - поясняет Кси, и мы тут же переводим взгляд на него. – Эта штука с бровями, - кивает он, заканчивая, словно должен был пояснить это мне, потому что я и понятия не имела. Я часто забываю, что Ксавьер не слишком любит находиться среди людей.

Гвен просто подмигивает ему.

- Как насчет того, что сегодня я помогу тебе в пекарне, а потом мы пойдем наверх в мою старую квартирку, и ты позволишь мне сделать макияж? Ничего особенного. Возможно, он просто посмотрит на тебя с другой стороны.

Мысль о том, что Стоун посмотрит на меня по-новому, заставляет меня кивнуть в ответ.

- Я буду стоять на страже, вдруг эта странно пахнущая блондинка попытается вернуться, - Кси складывает руки на груди.

- Конечно, малыш, - отвечает ему Гвен, и я смеюсь в ответ.

Глава 6

Стоун

Я весь день провел в приготовлениях к приходу Винни сегодняшним вечером. Я позвонил в пекарню, где мне ответила Гвен, сообщив, что Винни будет у меня дома в шесть часов.

Я видел Гвен и Ксавьера по дороге домой сегодня утром и попросил совета по приготовлению ужина. Гвен, казалось, была очень рада помочь мне, сказав, что поможет Винни подготовиться к свиданию. Думаю, ее дружба может сработать в мою пользу. Я готов использовать каждый козырь в рукаве, если это будет значить то, что Винни станет моей.

Я убрал весь дом, потому что хочу, чтобы все было идеально. Я приготовил простенький ужин в виде спагетти. Гвен сказала, что это сделают даже полные «чайники», и она уверена, что Винни понравится моя стряпня. Я просто надеюсь, что сделал все правильно. Я действительно хочу произвести на нее впечатление.

Когда время приблизилось к шести часам, я поспешил в ванную и принял быстрый душ. Странно чувствовать, как мой член становится твердым, чего раньше никогда не случалось. Я не уверен, радоваться такому или же нет. Это почти вызывает боль. В любое время, когда я рядом с Винни или ловлю ее запах, мой член становится настолько твердым и толстым, что одна мысль оказаться внутри нее, вызывает боль. Я растираю на нем мыло, ощущая тепло своей ладони. Но не зависимо от того, как долго я его буду поглаживать, ничего не произойдет. Я смогу кончить только внутри своей настоящей пары, и никак не раньше.

Я был таким твердым, когда находился рядом с Винни этим утром, но затем я попрощался с ней и чуть буквально не столкнулся с Триш, и все это ощущение исчезло, словно его и не было. Затем, когда она положила на меня руку, я почувствовал отвращение. От еще одного запаха на мне, кроме моей пары, моя кровь закипела, и я дал об этом знать Триш. Я объяснил, что Винни моя пара, и ей стоит быть осторожной с этой кокетливой стороной. Я, возможно, был груб с маленькой волчицей, но она должна была знать. Все в стае должны знать, поэтому я провел день, отправляя сообщения всем и даже другим стаям недалеко от Грей Ридж, чтобы они знали, что я собираюсь спариться. Винни может отказать мне хоть сейчас, но я никогда не захочу другую. Пока я жив, я буду привязан только к ней. И я хочу, чтобы все это знали. Это мой первый шаг в том, чтобы показать ей, что она моя. Я всегда буду выбирать ее. Я горжусь тем, что моя пара малышка-медведица.

Как только я заканчиваю мыться, я выхожу из душа и пытаюсь найти какую-нибудь одежду. Я выбираю черную футболку, свободные джинсы и направляюсь босиком к зеркалу. Когда я смотрю в него, я пальцами провожу по волосам, чтобы попытаться уложить их. Мои волосы выбриты по бокам, а наверху они немного длиннее, и то, как Винни всегда смотрела на мою стрижку, заставляло меня думать, что ей она нравится.

Я опускаю взгляд вниз на свои руки и вижу татуировки, которые начинаются на запястьях и тянутся вдоль обеих рук. Они покрывают всю мою грудь, демонстрируя статус альфы. Обратни обычно не делают тату, потому что это очень болезненно, и, если ты не используешь особый вид чернил, большинство из них не видно на коже. Я сделал себе тату спустя несколько лет после смерти моего отца, в память о наследии и стае Грей Ридж. В соседней стае есть татуировщик, который набил их для меня, используя специальные чернила и иглы. Это всегда занимает несколько часов, даже для маленькой

тату, но я чувствую, что должен показать стае, что я готов пройти через боль, потому что они важны для меня. Я оставил место на моей груди для своей пары, и я с нетерпением жду, чтобы Винни оставила там отметину. У нее и наших детей будет особое место на моем теле, которое будет показывать всем, кто увидит меня, что я имею и как горжусь тем, кто владеет мной.

Я выхожу из своей спальни, задаваясь вопросом, будут ли у нас с Винни щенки или детеныши. Обратни-медведи женского рода настолько невероятно редки, что я не могу припомнить ни одного случая, похожего на наш. Я улыбаюсь, надеясь, что у нас все-таки будут детеныши. Я хочу, чтобы они выглядели так же, как она.

Знаю, что опережаю события, но я не могу остановиться питать надежду, теплое чувство в моем сердце. Мы спаримся, и все у нас будет хорошо. Мы просто будем делать это немного медленнее, чем большинство обратней в нашей стае.

Когда я захожу в гостиную, слышу тихий стук в дверь. Но для меня он звучит так, словно бульдозер, и мое сердце начинает биться быстрее. Я перепрыгиваю через диван и почти сталкиваюсь лицом с дверью, когда открываю ее.

Винни стоит с выпученными глазами, глядя на меня, и я переживаю, что, возможно, напугал ее своим волнением, когда добирался до двери.

- Привет. Прости. Рад тебя видеть. Заходи, пожалуйста.

Она немного краснеет и делает шаг вперед с крыльца в мой дом, который вскоре станет нашим домом. Мне нравится, как это звучит.

Когда она проходит мимо меня, я ловлю ее запах, и мой член снова дает о себе знать. Ее сладкий медовый запах, смешанный с корицей, заставляет мой рот наполниться слюной, умоляя попробовать ее. Отметить ее снова.

- Это тебе, - она протягивает небольшую белую коробку из пекарни, и я вытягиваю руку в ответ, забирая ее у нее. Когда я касаюсь коробки, наши пальцы на какой-то миг соприкасаются, и теплое покалывание возникает снова. Каждый раз, когда наша кожа касается друг друга, это происходит как будто впервые.

Поднося коробку к носу, я вдыхаю и улыбаюсь. – Булочки с корицей?

- Ага. Я сделала их сегодня утром, - она снова краснеет, ее большие карие глаза нежно смотрят на меня.

А затем я замечаю на ней намек на легкий макияж. Ее ресницы темные, а ее полные губы – темно-красные. Следуя взглядом к ее шее, я замечаю, что моя метка обнажена, и мой член содрогается от воспоминаний. Я очень громко сглатываю, пытаюсь избежать того, что мой язык выпадет изо рта, и слюней на моем подбородке.

- Ты выглядишь ... - мои глаза спускаются вниз по ее шее до декольте. Я никогда не видел ее грудь вот в таком виде, но теперь ее большая грудь вызывает к моему рту. Наши дети никогда не будут голодать, питаюсь ими. Мысль о том, что я попробую ее молоко, заставляет меня захотеть упасть на колени и сосать их, можно только догадываться, что произойдет потом.

- Ты выглядишь ... - мои глаза двигаются еще дальше, видя ее облегающее платье. Оно темно-коричневого цвета и показывает каждый ее изгиб, демонстрируя широкие бедра и небольшой животик. Ее тело - абсолютное совершенство. Она будет мягкой и уступчивой, когда я заберусь на нее и спарюсь. Я смогу пронзать ее плоть между мягких бедер, целовать ее живот, когда он будет расти вместе с нашими малышами. Она с легкостью примет мое семя и подарит мне очень много потомства. Мне слишком болезненно смотреть на нее, когда я не внутри ее сладкого тела. Я не могу закончить предложение, которое я пытался начать дважды, потому что моя потребность в ней слишком сильна.

Я кладу коробку с выпечкой на стол и беру ее за руку, оттягивая ее от подола ее платья.

Ее теплая рука снова посылает мурашки по моей коже, и я притягиваю ее к себе, чтобы сократить дистанцию. – Ты всегда была самой прекрасной девушкой, которую я

когда-либо встречал в своей жизни. – Положив руку на ее подбородок, я наклонился, едва коснувшись ее губ. – Ты выглядишь так же прекрасно, как и сегодня в пекарне.

Я обрушиваю свои губы на ее, нуждаясь в этой сладости. Я знаю, что если стану пренебрегать этим, то только оттолкну Винни. Она всегда была пугливой, как и большинство медведей, поэтому я стараюсь, чтобы мои шаги были осторожными и не слишком торопливыми.

Я не открываю рот, просто прижимаюсь своими губами к ее. Через секунду я отступаю, не желая пока заходить дальше.

- Спасибо тебе за то, что пришла ко мне сегодня. Могу я угостить тебя ужином?

Глава 7

Винни

Прежде чем я могу себя остановить, я бросаюсь в его руки. На секунду я переживаю, что могу сбить его с ног, застав его врасплох, но он легко ловит меня, и мое мягкое тело сталкивается с его неподвижной фигурой.

Я понятия не имею, что со мной не так. Когда он открыл дверь, и я увидела его красоту, а затем его нежный поцелуй на моих губах: все это заставило меня желать большего. И не только я этого хотела, но и моя медведица тоже. Все выглядело так, словно она проснулась от глубокой спячки и была слишком голодна, а теперь хочет попировать Стоуном.

Мое тело тает напротив его, словно так и надо, когда его руки ложатся на мою попку. Он крепко держит меня, пока наши губы сливаются. Этот поцелуй не такой нежный, как предыдущий. Нет, он страстный и желанный. Зубы сталкиваются, когда мы оба пытаемся запустить свои языки друг другу в рот. Словно мы не можем насытиться. Нам просто необходимо это.

Рычание заполняет комнату, и я понятия не имею, от кого оно исходит. Моя спина ударяется о мягкую поверхность, когда я поднимаю руки вверх, задирая рубашку по спине Стоуна, желая ощутить его теплую кожу кончиками пальцев. Мои руки проводят по изгибам его накаченных спинных мышц, и он рычит мне в рот. Клянусь, эти вибрации пронзают меня до самых пальчиков ног. От этих ощущений я тоже стону.

- Ты намного вкуснее, чем я думал, - говорит Стоун, отстраняясь от меня. – Ты должна приказывать мне остановиться. Потому что сам я не могу этого сделать, - он трется об меня, его член находится на уровне моей киски, заставляя меня сжиматься. У меня начинает тянуть живот. Я хочу быть заполненной. Мне это необходимо.

Его глаза начинают меняться, а зрачки становятся шире. Это его волк смотрит на меня. Если бы я не чувствовала его желание, то подумала, что он сердится. Я видела его лицо в гневе раньше, когда другие пытались оспорить его статус вожака стаи. Тогда на его лице появлялся именно такой взгляд, и самцы в ответ оголяли свою шею.

Я просто смотрю, не отрывая от него глаз. Из его горла вырывается скулеж, и мое сердце ускоряет биение. Он сражается со своим волком. Они оба хотят меня, и это ощущается просто нереально. Я никогда не ощущала себя настолько нужной, как сейчас. Это заставляет меня почувствовать себя сильной хоть раз в жизни. Словно я могу

контролировать ситуацию. И то, что я хочу в этот момент — это он. Я хочу ощутить то чувство, которое он подарил мне, когда мы стояли в гостиной Гвен — только в этот раз без посторонних глаз.

- Вкуси еще больше меня, - слова пронзают воздух, и Стоун не медлит. Он двигается быстро, как будто я могу передумать, и устраивается между моих бедер. Его широкие плечи разводят мои ножки шире. И у них нет никакого выбора, кроме как подстроиться под его размер.

Прежде чем я могу хоть как-то отреагировать, мое платье задирается до талии. Звук рвущейся ткани достигает моих ушей, когда я чувствую теплое дыхание напротив своей киски. Комната наполняется звуком тяжелого дыхания. Я чувствую, как мой клитор начинает сильно пульсировать. Я всегда хотела покорить Стоуна. Но это чувство потребности и желания что-то новенькое для меня. Очень сильная нужда закипает в моей крови, и я почти уверена, что Стоун может это почувствовать.

Я пытаюсь поднять бедра, чтобы сильнее прижаться к его губам, но громкое рычание останавливает меня. Я смотрю на Стоуна, его рот дышит в мою киску. Он просто смотрит на нее. Затем я понимаю, что он вдыхал меня. Как будто пытался навсегда запечатлеть запах в своей памяти.

- Пожалуйста, - умоляю я, нуждаясь в его губах на мне.

Его глаза встречаются с моими.

- Я ... - он запинаясь, закрыв глаза на секунду, перед тем как снова их открывает, как будто пытаюсь что-то понять. То, что он, похоже, не может контролировать себя рядом со мной, только больше заводит меня. Стоун — само воплощение контроля — теперь находится в растерянности, когда дело доходит до меня. Винни. Маленькой медведицы, которую легко забыть. Я выделяюсь только потому, что выгляжу немного по-иному, в отличие от остальных.

- Я хотел, чтобы ты умоляла меня. Хотел услышать, как ты просишь меня заставить тебя кончить. Просишь трахнуть тебя. Хотел заставить тебя повторять, что ты моя, снова и снова.

Дерьмо. Возможно ли кончить от одних лишь только слов?

- Но сейчас мне не хочется этого делать. Тебе не нужно умолять меня. Я должен просто дать тебе это. Я становлюсь слабым, когда дело касается тебя, моя Винни. Я не могу мыслить здраво. Я схожу с ума. Я больше ни в чем не уверен.

- О, мой Бог! — я откидываю голову назад, потому что не могу смотреть на него. Я не знаю, что с этим делать. Я хочу все вышеперечисленное.

Затем я ощущаю его рот. Теплый язык, который медленно и нежно скользит по моим складочкам. Видимо, я все-таки буду его умолять.

- Стоун, - хныкаю я, нуждаясь в большем. Это слишком нежно. Нужно немного жестче. Немного глубже.

Моя просьба была услышана. Стоун захватывает ртом мой клитор. Его руки двигаются к моим бедрам, удерживая меня на месте, когда оргазм окутывает мое тело. Я дергаюсь напротив его лица, но Стоун продолжает сосать, поглощая каждую каплю моего освобождения.

Этого слишком много. Поэтому я хватаю его за волосы. Я уже подумываю о том, чтобы отстраниться, но он легко отпускает меня, когда мои пальцы скользят по его прядям.

Затем он принялся тереться о мое тело, пока не рухнул рядом со мной, обняв меня, положив свою голову мне на грудь. Я чувствую, что его язык лижет ложбинку между моих грудей, заставляя меня извиваться. Я чувствую, что мое тело все еще гудит от оргазма, как и всякая часть меня, которая связана с клитором.

Тяжелый член Стоуна прижимается к моему бедру, но он не заходит дальше. Он, на самом деле, кажется более довольным, чем я. Как будто это у него только что был лучший оргазм в его жизни, а не наоборот.

- Я соскучился по тебе в моей постели, - наконец-то говорит он. Мне жаль, что я не видела его лица в этот момент, потому что ему явно нравится использовать мою грудь в качестве подушки. Если бы кто-то сказал мне неделю назад, что буду вот так вот лежать вместе с ним, я бы ответила, что он сумасшедший.

- Ты ненавидел, когда я ложилась в твою постель, - напоминаю ему. Иногда я думала, что, если бы я прекратила забираться к нему в постель и следовать за ним по пятам, то, возможно, он позволил бы мне остаться.

- Так и было, - признается он.

Я проглатываю комок, который образуется в моем горле. Надо же мне было придаться к тому, что он сказал, и убить весь момент. Почему я не могу позволить себе насладиться хоть чем-нибудь?

- Мне нужно идти.

Он встречается с моими глазами, недоумение читается на его лице.

- Пожалуйста, Стоун. Мне нужно больше времени. – *Чтобы пореветь в подушку, находясь как можно дальше от тебя.*

Я вижу, что он сражается с собой, но затем поднимается с дивана, подхватывая меня. Подол моего платья опускается, снова прикрывая меня. Я даже не спрашиваю, где мое нижнее белье. Я уверена, что оно разорвано на три части и валяется где-то рядом.

- Гвен подбросила тебя сюда?

Я киваю, смотря куда угодно, только не на Стоуна. Я не хочу, чтобы он видел слезы, которые угрожают вырваться на свободу. Боже, я, наверное, самая ужасная пара для альфы. Я не какая-то сильная волчица, которая может спариться с ним из-за одного комплимента, как это происходит между Гвен и Кси. Я девушка, которая не может скрывать свои чувства, и я знаю, что мои эмоции написаны на моем лице на всеобщее обозрение. Вот почему я хорошо справлялась со всем, когда отворачивала лицо в сторону, чтобы избежать неловких моментов.

- Я отведу тебя, моя милая Винни, - я замечаю, что он не говорит «домой». Гвен говорила, что Стоуну будет очень тяжело отпустить меня сегодня вечером, но, похоже, для него это не так уж и сложно. Я думала, что он будет спорить со мной, и, по какой-то причине, то, что он уступил мне, меня раздражает.

Глава 8

Стоун

Я провожаю Винни домой и целую ее в щеку. Я не настаиваю на большем, но мой волк скребется изнутри. Это самая сложная вещь, которую мне когда-либо приходилось делать.

Единственное, что помогло мне пройти через это, это тот факт, что ее запах теперь на мне, и это заставляет меня думать, что я стал на шаг ближе к ней, как к своей паре. Если я могу сделать ее счастливой и доставить ей удовольствие, то я только этому рад.

Я наблюдаю, как она закрывает дверь в свой дом, затем оглядываю периметр,

чтобы убедиться, что здесь безопасно. Что-то не нравится мне этой ночью. Я обхожу ее дом несколько раз, но не ощущаю ничего странного. Я отбрасываю это чувство на задний план, объясняя это сверхзаботой о своей паре. На всякий случай завтра утром я заберу ее и отведу на работу. И, возможно, украду у нее поцелуй, если быть полностью откровенным.

Сегодняшний вечер был таким замечательным - дегустация и наслаждение ее телом. Я не могу дождаться нашей совместной жизни, когда буду наслаждаться ею так часто, как только захочу. Лежать рядом с ней – еще та пытка, потому что я помнил, каково это - спать с ней в одной постели. Как я хотел вкушать ее сладость, но не мог так сблизиться с ней.

Я поворачиваюсь, чтобы вернуться к своему грузовику, на моем лице сверкает улыбка, но внезапно ветер меняется, и я ловлю чужой запах. Я резко разворачиваюсь и бегу в лес.

Я прыгаю в воздухе и меняю форму, разрывая одежду на себе в клочья, прежде чем приземляюсь на землю на четыре лапы. Я рычу, достаточно громко, чтобы кто бы это ни был мог услышать этот рык и испугался.

Я знаю запах членов своей стаи и других стай в округе. Альфы проводят собрания и часто приезжают в дом друг друга, поддерживая тесный контакт, чтобы защитить друг друга. Если здесь есть чужак, то не из добрых побуждений, иначе они дали бы о себе знать. Чужаки знают, что не проскользнут через лес. Скорее всего, это недоброжелатель, а они очень опасны.

Пробегаю через лес, я пытаюсь поймать запах, но он исчезает. Оборотень, должно быть, знал, что ветер принесет его запах мне, поэтому и убежал. Что он делал возле дома моей пары? При мысли о Винни я перестаю его преследовать и резко поворачиваю к дому моей любимой. Я не могу следовать за чужаком, пытаюсь защитить мою пару. Потому что она всегда будет на первом месте.

Как только я достигаю дома, я громко вою, давая всем знать, что я здесь. Они узнают звуки альфы. Винни рывком открывает дверь и без колебаний бежит ко мне. Она пришла ко мне, чтобы защитить, и от этого моя грудь раздувается от гордости. Когда она добирается до меня, то сразу обнимает за шею, зарываясь лицом в мех. Я почти мурлычу от этого ощущения, но я держу себя под контролем.

- Что случилось, Стоун? Ты заставляешь меня волноваться. Мне нужно было увидеть тебя, - она отстраняется, глядя мне в глаза, и я начинаю изменять свою форму. – Нет! – кричит она, сжимая мой мех. Она оглядывается через плечо на свою мачеху и сводную сестру, стоящих на крыльце, а затем снова смотрит на меня. Я придвигаюсь ближе, чтобы услышать то, что она шепчет мне на ушко. – Я не хочу, чтобы ты превращался обратно без одежды.

Оборотни всегда видят друг друга нагишом – это своего рода издержки нашего вида – но, думаю, я бы чувствовал то же самое, если бы здесь столпились самцы, которые могли увидеть мою пару обнаженной.

- У тебя есть одежда в грузовике?

Я киваю, и Винни ведет меня к грузовику, доставая сумку. Я следую за ней, шаг за шагом, выискивая опасность и убеждаясь, что она полностью защищена. Я не хочу возвращаться в человеческую форму, но мне нужно сказать Винни и ее семье, что я беспокоюсь о чужаке, и что мне нужно, чтобы моя пара была в безопасности.

Через мгновение она достает рубашку и джинсы. Она идет к другой стороне грузовика, где ее семья не сможет меня видеть.

Я отступаю и встаю перед ней. Винни держит мою одежду, но не подходит, чтобы отдать ее. Она просто окидывает меня оценивающим взглядом. Если бы дело не было настолько серьезным, я бы пошутил о том, что выглядел как кусок мяса в ее глазах. Мой жесткий член твердеет еще больше, желая ее, и, когда она проводит своим язычком по губкам, он слегка покачивается от такого приглашения.

Черт, мне нужно контролировать себя.

Я в один широкий шаг оказываюсь около нее и прижимаюсь к ней своим обнаженным телом, приподнимая ее напротив грузовика. – Сейчас не время на меня так глазеть, медвежонок. Мне нужно обеспечить твою защиту, - забрав рубашку и джинсы из ее рук, я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее шею, прежде чем отступаю и начинаю одеваться.

Винни слегка качает головой, словно она пытается избавиться от плохих мыслей в голове. – Что это был за вой? Он заставил мурашки пробежать по моему позвоночнику, и не в самом хорошем смысле.

- Здесь в лесу есть чужак. Я думаю, что уловил этот запах прошлой ночью, но как-то не придал этому значения. Сейчас я в этом уверен. Я не смог его поймать, но запах витает около твоего дома.

- Моего дома? Что тут забыл чужак? – она оглядывается, словно может найти ответ. – Может, это просто ошибка. Просто успокойся, и давай хорошенько все обдумаем.

Схватив ее за руку, я тяну ее к грузовику и возвращаюсь к ее дому. Я больше не позволю ей отойти от меня ни на дюйм. Когда я подхожу к крыльцу, я вижу ее маму, Тину, и близняшек.

- Триш, собери сумку для Винни. Сейчас же.

Она вздрагивает, но затем кивает, быстро разворачивается и делает то, что я велю.

Я чувствую, как Винни дергает меня за руку. – Стоун, я никуда не пойду. Все может оказаться ошибкой. Просто успокойся.

Игнорируя ее, я смотрю на Тину. – У тебя есть безопасное место, где ты и девочки смогут остаться на несколько дней? Я собираюсь взять несколько ребят, которые будут патрулировать территорию, чтобы убедиться, что вы трое защищены, пока мы не выясним, что происходит.

- Мы можем пойти в дом сестры, - отвечает Тина, прожигая Винни взглядом. Не могу точно сказать, ревность это или гнев, но у меня нет возможности спросить, так как Триш выходит с сумкой Винни.

- Хорошо. Идите туда прямо сейчас, а завтра я свяжусь с вами и дам знать, что удастся выяснить. Винни идет со мной, - повернувшись, я чувствую, как Винни пытается вырваться из моей хватки.

- Иду с тобой? Стоун, пусти меня, - она пытается освободиться, но ничего не получается. Я не отпускаю ее.

Не желая устраивать сцену перед ее семьей, я тяну руку и поднимаю Винни, перебрасывая ее через плечо, и несу ее к грузовику. Я, должно быть, выбил почву из-под ее ног, потому что она больше не сражается со мной. Я сажаю ее на пассажирское сиденье и закрываю дверь, а затем обхожу машину и сажусь за руль.

Я завожу грузовик и, нажав на газ, направляюсь в наш дом. Я смотрю краем глаза на Винни, она раздражена, а ее руки скрещены на груди.

Наша поездка к дому была быстрой, и когда мы добираемся туда, Винни отказывается выходить. Повернувшись к ней в кабине грузовика, я вижу, что она даже не смотрит на меня.

- Винни, посмотри на меня, - я использую свой альфа-голос, и после секунды колебаний ее глаза встречаются с моими. – Мы все делали по-твоему, но теперь этому пришел конец. Сегодня вечером около твоего дома крутился чужак, и я не узнал его запах. Я знаю запахи тысяч оборотней, но не этот. Ты хоть представляешь, в какой ты опасности? Ты моя пара, согласна ты с этим или нет, но я умру, чтобы защитить тебя, - она вздрагивает от моих слов, и я больше не позволю ей возводить стены между нами. Я хочу, чтобы она выбрала меня, и не должно быть никого кроме меня, поэтому пришло время ей понять, что я с ней.

Я протягиваю руку и хватаю ее за подбородок, крепко удерживая ее, чтобы она не могла отвести взгляд. – Не подвергай свою и мою жизни опасности, отказываясь слушать меня и делая то, что считаешь лучшим. Ты останешься здесь, в нашем доме. С

нерешительностью покончено. Ты *моя*.

Глава 9

Винни

- Да пошел ты, - я отворачиваю голову от него, перед тем как открываю пассажирскую дверь, хватаю свою сумку и направляюсь к входной двери его дома. Я оглядываюсь через плечо, и вижу, как он смотрит мне вслед, сидя в грузовике.

Как и всегда, входная дверь не заперта, поэтому я вхожу. Дом альфы всегда открыт, и это не потому, что Стоун нуждается в защите. Он и есть защита.

Я иду напрямиком вверх в ванную с одной мыслью в голове - принять очень горячий душ. Надеюсь, звук воды заглушит слезы, которые вот-вот вырвутся на свободу. *Еще немножко*, умоляю я себя.

Как только я оказываюсь в одиночестве, тут же запираю дверь в ванную и поворачиваю ручки душа, при этом быстро избавляясь от одежды. Как только с этим покончено, я вхожу в душ, позволяя струям омыть меня. Теплая вода заставляет мои мышцы расслабиться, слезы текут по моим щекам, смешиваясь с водой. Я даже не могу сказать, почему реву.

Возможно, это результат обидных слов, которые мне бросили мои сводные сестры, когда я впервые переступила порог этой семьи.

Разве не странно, что оборотень не находится рядом со своей парой, когда они встречаются друг друга. Это еще больше воодушевило их, и они начали бросаться в меня такими вещами: *«даже твоя пара тебя не хочет»*, и *«ты никогда не станешь той, в ком будет нуждаться альфа»*.

Эти слова, наряду со Стоуном заставили меня с легкостью остановить продолжение вечера, а его согласие с тем, что он ненавидел, когда я ложилась с ним в постель, заставило мои подавленные эмоции вырваться на свободу. Я стою под душем, пока не начинает литься холодная вода. Когда я больше не выношу холода, я, наконец, мою свое тело, а затем выхожу из душа.

Я не торопясь сушу свои волосы. Когда мне абсолютно ничего не остается делать в ванной, я открываю дверь и выглядываю. Когда вижу, что все чисто, я на цыпочках иду в гостевую комнату и запираю дверь, перед тем как скользнуть под одеяло. Я не знаю, почему веду себя так тихо. Не сомневаюсь, что он слышал все сделанные мною шаги.

После тридцати минут затишья, я поворачиваюсь на бок. Возможно, сегодня ночью, он позволит мне побыть одной.

Как только я начинаю засыпать, чувствую теплое тело напротив меня. Стоун обвивает меня своими руками и притягивает ближе к себе. И снова мое тело тает напротив его. Я немного ерзаю, а затем ощущаю его голые ноги, которые переплетаются с моими.

- Я думал, что ты проникнешь в мою комнату. Но в этот раз все по-другому, и я, кажется, *догадываюсь почему*, - его глубокий голос звучит приглушенно в темноте, но его горячее дыхание касается моей шеи.

Забавно, как поменялись наши роли. Он проскользнул в мою постель, перед этим забрав меня из того дома, в котором меня когда-то и бросил. Я просила его на той же

подъездной дорожке не бросать меня.

- Не так давно ты сказал мне, что ненавидел, когда я это делала, - выпаливаю я в ответ. – И о чем ты, наконец-то, догадался? – половина из того, что он сказал, не имеет для меня никакого смысла. О чем он мог догадаться?

Я чувствую его зубы, царапающие мою шею и останавливающиеся на том месте, где он укусил меня ранее. Мне приходится бороться с тем, чтобы не застонать и не умолять его сделать это снова. Я хочу умолять его, чтобы он вонзился в меня настолько глубоко, что я никогда не буду свободна от него.

- Не надо, - пытаюсь я сказать, но медведица, которая дает о себе знать, не помогает. Прежде, чем я успеваю закончить слово, меня переворачивают, и я оказываюсь сидящей на бедрах Стоуна, пока он лежит подо мной. Мои руки упираются в его грудь, чтобы удержать равновесие, а мои ноги упираются в его внушительные мускулы. Его руки скользят вверх по моим голым бедрам, а затем его пальцы впиваются в них. Это именно та хватка, от которой я не могу убежать, но она не настолько сильная, чтобы причинить боль. Темно, но со зрением обратной мы можем видеть отлично, и я понимаю, что он видит мою обнаженную грудь.

- Я альфа, Винни, - его глаза встречаются с моими, и теперь их синий цвет кажется еще темнее из-за лунного света, проникающего сквозь окно, и освещая их. – Я дам тебе все, что смогу. Со временем, я думаю, что сделаю тебя счастливой, потому что это моя обязанность. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и дать тебе все, что ты когда-либо захочешь. Но не тогда, когда речь заходит о твоей безопасности. В такие моменты я не позволю тебе находиться вдали от меня.

И только теперь я понимаю, почему он переместил нас в такую позу. Он показывает мне, что я могу сделать с ним все, что захочу, но он никогда не отпустит меня.

- На самом деле ты меня не хочешь. Ты всегда меня отталкивал. Даже ...

Он резко садится, его обнаженная грудь прижимается к моей голой груди. Мои бедра раздвигаются шире, а ноги обнимают его за талию, и я чувствую его, кожа к коже.

Мы просто дышим друг на друга, а затем он сокращает дистанцию. Его рот впивается в мой, пожирая мои губы, и он целует меня, как будто изголодался по моему рту. Он доминирует надо мной, принимая и требуя. Его твердый член движется и трется о мои мокрые складки.

- Разве это похоже на то, что я тебя не хочу? Что я отталкиваю тебя?

Я чувствую, как его член дергается напротив моей киски. Упираясь в меня и стремясь войти.

- Вот именно. Теперь, когда у нас нет выбора ... - я закрываю свои глаза, потому что даже не могу закончить предложение. Вот оно, время правды.

Я чувствую, как его большие руки накрывают мое лицо, заставляя меня открыть глаза.

- Я ненавидел, когда ты тайком пробиралась ко мне в постель, потому что это заставляло меня хотеть того, чего я не мог иметь.

Его большой палец потирает мою челюсть, но в ответ я просто смущенно на него смотрю.

- Я встречал много альф и их пар, - он делает паузу, наклоняясь вперед, потираясь об меня своим носом, прежде чем отстраниться. Мягкая улыбка появляется на его губах. – Все альфы, которых я встречал, были связаны с альфа-самками. Совсем не такими, как ты.

Я не могу перестать дрожать. Слова причиняют мне боль и сильно ранят. Стоун, должно быть, чувствует это, потому что рычание покидает его грудь.

- Я не хотел, прости, - говорит он, его голос глубокий и властный.

- И какая пара была предназначена тебе? – Каждый альфа, которого я встречала, был в паре с альфа-самкой. Вот почему я не понимала нашего спаривания, и каким образом это могло произойти.

- Это не похоже на меня. Не совсем мне подходит, - он наклоняется, снова трется об меня носом. В этот раз мне немного щекотно, и с моих губ срывается небольшое хихиканье.

- Видишь? Это то, чего я хочу. А хочу я тебя, и каждый раз, когда ты близко подбиралась ко мне, это было напоминанием о том, чего у меня никогда не будет. Я хочу этого. Хотел тебя с самого начала. Но я прекрасно понимал, что было ошибкой ждать того, кто не был моей парой. Вот как я себя чувствовал, проводя свои ночи, мечтая о тебе. Засыпая с тобой. Контролируя тебя, - он наклоняется, его губы напротив моих. – Проводя липовые проверки в доме, когда ты была в школе, чтобы я смог сидеть в твоей комнате и чувствовать твой запах, пока тебя не было.

- Ты заходил в мою комнату? – не знаю, почему из всего, что он сказал, меня волновал только этот вопрос.

- В основном, когда я был уже на грани. Дерьмо стаи слишком тяжело разгребать, и мне нужно было успокоиться. Ага. - Он пожимает плечами, словно это неважно. – Я говорил твоей мачехе, что все в порядке. Что я просто проверяю, как ты, но на самом деле тупо сидел там. И пытался успокоиться.

- И это срабатывало? – шепчу я.

- Каждый раз.

- Тогда почему ты все время вел себя со мной как придурок? – я отстраняюсь, ударяя его по руке.

- Это не имело к тебе никакого отношения, - рычит он, словно я его обидела.

- Никакого отношения? Правда? Ты случайно посылал мне сообщения, преследовал меня повсюду, все время. В прошлом месяце на ярмарке ты сказал мне, что я не такая, как все, и смутил меня перед всей стаей.

- Ты не такая, как все остальные, - он хмурит брови, словно это что-то, что я должна знать. – Я понял это с того момента, как увидел тебя, а не потому что ты была оборотнем-медведем, Винни. Я не знаю, откуда мне было известно, что ты другая, я просто почувствовал это. Все в тебе такое нежное и сладкое, и я хочу этого. Мой волк хочет плясать вокруг тебя и наслаждаться этим. Наслаждаться комфортом. Я изголодался по этому.

Его руки начинают блуждать по моему телу, скользя по изгибам и по моим бедрам.

- Все, что я делаю, это ради стаи, и все, о чем я думаю - как будет лучше для нее. Даже когда я отталкивал тебя, я думал, что так будет лучше для тебя. Я начал думать, что ничего не смогу с этим поделать. Я облажался с Гвен, а теперь и с тобой. Кажется, я приношу больше вреда, чем пользы.

Мое сердце болит от его исповеди, потому что все, что он говорит, правда. Все, что он делает, это только ради стаи. Гвен даже сказала сегодня, что никогда не видела, чтобы он делал что-то для себя. Я не представляю, как можно так усердно над чем-то работать и думать, что ты все еще делаешь это неправильно.

Все это время он меня желал. Возможно, я смогу стать той, кто, наконец-таки, даст альфе что-то, что будет принадлежать только ему.

Глава 10

Стоун

- Стоун.

Моего имени, слетевшего с ее губ, было достаточно, чтобы заставить меня сделать все, что она пожелает. Возможно, я и альфа, но этот маленький медвежонок может поставить меня на колени. Я никогда ни перед кем себя не обнажал, но с Винни я бы сделал это, стоило ей только попросить.

Притянув ее ближе к себе, я скользнул между ее влажных складочек, дразня себя. Я чувствую, как Винни содрогается напротив меня, потому что притяжение между нами становится сильнее.

- Хочешь, чтобы я остановился? – я настолько близок к потере контроля, что, если продолжу делать это дальше, не смогу остановиться. Я отстраняюсь и скольжу немного внутрь нее.

Я чувствую, как ее ногти впиваются в мои плечи, когда она цепляется за меня. Ее большие глаза смотрят в мои, и я вижу, что она принимает решение. – Не останавливайся. Я твоя, Стоун. С того самого дня, как ты нашел меня, я принадлежала тебе.

Ее признание заставляет меня перекачать нас, теперь она оказывается подо мной, и я завожу ее руки над головой, пока ее ноги обнимают меня. – Скажи это, Винни. Мой волк слишком близок, чтобы остановиться. Скажи мне то, что я хочу услышать, - я чувствую боль в когтях, поэтому я зарываюсь ими в постель, чтобы хоть немного сдержать своего волка. Я уверен, что мои глаза изменились, и я чувствую дрожь в позвоночнике, словно могу обратиться в любую секунду.

- Я твоя пара, Стоун. Сделай меня своей, - выдыхает она, когда ее руки поднимаются, чтобы погладить мою грудь, царапая своими неострыми ногтями мою татуированную кожу.

Ее желание тоже отметить меня посылает дрожь по моему позвоночнику. Я вздыхаю, пытаюсь контролировать своего волка, потому что сейчас я хочу оставаться человеком. Я не знаю, можем ли мы спариваться в животной форме, и прошло слишком много времени, с тех пор как Винни обращалась в свою медвежью форму, так что я боялся попробовать.

Опустившись, я опираюсь на свои локти, обхватив ее лицо своими ладонями. Я потираюсь своим носом об ее нос, затем смотрю в ее нежные карие глаза, мне нужно сказать ей те важные слова, перед тем, как мы спаримся. – Я люблю тебя, Винни. С того самого первого дня, как впервые держал тебя в своих руках. Я так счастлив, что ты моя пара.

- Я тоже тебя люблю, Стоун, - в ее глазах появляются слезы, и я целую ее щеки, двигаясь вниз по ее шее, когда прижимаюсь членом к ее входу.

- Это первый раз для нас обоих, поэтому дай мне знать, если я сделаю тебе больно, медвежонок. Не знаю, как произойдет наше спаривание, но я уверен, мы это выясним.

Она робко улыбается и поднимает бедра в приглашении, желая, чтобы я вошел в нее.

Потребность в ней очень велика, и я вдыхаю, когда вхожу в нее. Ее плотное тепло окутывает мой член, но Винни кажется расслабленной. Кажется, первое проникновение не принесло ей боли. Ее зверь приветствует свою пару в своем лоне.

Я чувствую ее горячку, но продолжаю находиться внутри нее, когда кончаю. Это первая часть ритуала спаривания обратной - сперма вызывает потребность в самке,

вызывая горячку. Не знаю, сработает ли это с Винни, но это естественная реакция моего тела.

Мой член пульсирует внутри Винни. Масштаб удовольствия почти ослепляет, и я еле сдерживаюсь, чтобы не рухнуть на нее и не придавить весом своего тела. Закрывая глаза и уткнувшись лицом в ее шею, я впиваюсь зубами в ее нежную плоть и поступаю так, как велит зверь. Я кусаю ее.

Когда я пробую первую кровь, я облизываю рану, моя слюна проникает внутрь нее. Небольшое ее количество, в сочетании с моей спермой, свяжет нас вместе на всю оставшуюся жизнь. Горячка начнется и продлится до тех пор, пока она не понесет, что обеспечит продолжение нашего вида.

Быть внутри ее теплого мягкого тела - сплошное удовольствие, которого я никогда не испытывал. То, что я чувствую ее вкус на своем языке, только усиливает его, и я снова готов кончить.

Немного приподнявшись, я смотрю вниз на Винни и вижу, что ее глаза закрыты. После укуса ее глаза распахнулись, пылая ярким золотом. – Винни?

Внезапно меня переворачивают, и Винни оказывается на мне сверху, опускаясь на мой член и царапая мою грудь. Ощущения от ее меток настолько эротичны, что я приподнимаюсь, толкаясь ей на встречу.

- *Мое*, - рычит она и наклоняется, вонзаясь своими зубами в мою грудь.

Чувства, которые я испытываю, когда она пронзает мою кожу, заставляют меня кончить еще раз, и я вбиваюсь в нее, снова наполняя спермой. Семя течет вниз по моему члену, когда Винни начинает пульсировать и кончать на нем. Она не перестает двигаться на мне, поскольку продолжает сокращаться и расслабляться, когда один оргазм сменяется следующим.

Я чувствую, как она зализывает рану на моей груди, запечатывая ее, а затем принимает сидячее положение, облизывая губы. Ее глаза сплошное яркое золото, она тяжело дышит, когда опускается на моем члене в поисках еще одного освобождения.

Глядя на то, как она потерялась в удовольствии, я понимаю, что ее потребность в полной силе. Я принимаю сидячее положение, но она толкает меня в грудь, заставляя откинуться назад, пока она снова принимается объезжать мой член. Я наблюдаю за тем, как она двигается. Ее обнаженное тело на мне так прекрасно. Я поднимаюсь и кусаю ее за соски, а она в ответ рычит от удовольствия. Я вижу медведицу в ее глазах. Теперь она владеет всей ситуацией. Это заставляет моего волка радостно рычать от осознания того, что ее зверь жаждет моего.

Рыча, я переворачиваю нас, прежде чем она сможет возразить, и выскальзываю из нее, ставя ее на четвереньки. Я хочу взять ее в такой позе и дать понять, что здесь я доминирую. Что я буду контролировать всю ситуацию.

Она громко рычит и поворачивается, чтобы оглянуться на меня. – Тише, медвежонок. Я собираюсь дать тебе то, чего ты желаешь.

Вернувшись в ее тело, я накрываю собой Винни. Я ставлю руки по обеим сторонам от нее, заключая ее в ловушку и удерживая ее в неподвижном положении, пока вбиваюсь в нее. Я трахаю ее так, как мой волк трахал бы ее, наслаждаясь тем, чего мы всегда желали, и эта мысль снова заставляет меня кончить.

Я не перестаю двигаться, когда снова осеменяю ее, наполняя ее киску теплой спермой, снова и снова. Мне нужно полностью наполнить ее своей спермой, чтобы она вытекала из нее, перед тем как мы оба погрузимся в сон. Так и происходит горячка – наши тела соединены друг с другом до тех пор, пока мы не сможем двигаться.

Я погружаюсь зубами в ее плечо, немного кусая, недостаточно для того, чтобы прокусить кожу. Я просто удерживаю ее своими зубами, предупреждая ее медведицу подчиниться мне. Она все еще лежит подо мной, полностью принимая мое доминирование, позволяя мне продолжать двигаться внутри нее.

Она сжимает свои стенки, кончая на мой член, открываясь и позволяя моей сперме

подарить ей потомство. Когда она кончает, я кусаю ее сильнее, слегка прокусывая кожу. Она сжимает меня сильнее, ее тело отвечает на мою метку.

Мы отдаемся животной страсти, мы связаны самым интимным способом.

- Моя, Винни. Теперь ты моя, - я чувствую, как она сжимается вокруг меня, когда я целую ее спину и сильнее вжимаюсь в нее. – А я твой.

Она откидывается назад, упираясь в мое тело, даря мне свое тепло. – Твоя, - шепчет она и снова сжимает мой член.

По-прежнему находясь внутри нее, так долго, как могу, я кончаю, давая ей как можно больше моего семени. Липкая сперма скользит между нами, и я понимаю, что это не в последний раз за сегодняшнюю ночь.

У меня такое ощущение, что нас ожидает бессонная ночь.

Глава 11

Винни

- Это не то, что я имела в виду, когда говорила тебе позавтракать в пекарне, - я хватаюсь за металлический стол, чтобы не упасть на печенье, которое собиралась украсить.

Мои ноги были заброшены на широкие плечи Стоуна, мое платье задралось до самой талии, когда он встал на колени передо мной. Мои трусики, разорванные на кусочки, валялись на полу, пока его рот поглощал меня. Я уже начинаю думать, что мне не стоит их больше носить. Но, должна признаться, когда он срывает их с меня, это очень горячо. Он даже раздраженно рычал на них сегодня, когда срывал их.

Его единственный ответ на мои слова - рычание напротив моей киски, которое посылает озноб по моему позвоночнику. Его пальцы крепко держат меня за бедра, словно я могу прервать его удовольствие. Его крепкая хватка и так дает мне понять, что это невозможно.

Стоун всю ночь провел на мне. Мы занимались любовью всю ночь напролет. Первые несколько раз были грубыми и быстрыми, но по мере того, как ночь продолжалась, он без спешки начал боготворить мое тело. Я не думаю, что хоть один мой дюйм остался нетронутым прошлой ночью и ранним утром. Я еще никогда в своей жизни не ощущала себя настолько любимой и желанной. Он заставил меня поверить, что не может дышать без меня.

Я никогда еще не видела Стоуна таким. Словно он не мог перестать прикасаться ко мне. Будто в любой момент что-то могло забрать меня у него. Я ненавижу беспокойство, которое он, кажется, испытывает из-за этого, но было бы ложью, если бы я сказала, что мне это не нравится.

Я так долго жила, не чувствуя, что кому-то нужна. Теперь у меня есть это. У меня есть тот, кто заполнит все эти дыры пустоты внутри меня. Я хочу впитать все это в себя, даже если это сделает его немного несчастным.

- Дай мне этот сладкий мёд, Винни, - говорит он, перед тем как начинает сосать мой клитор с еще одним рычанием, которое вибрирует через меня, заставляя меня взорваться. Оргазм окутывает меня полностью, и я пытаюсь свести ноги вместе, но Стоун

лениво облизывает меня, вбирая каждую капельку моего освобождения. Каждый раз, когда его язык задевает мой клитор, все мое тело дергается.

- Пожалуйста, Стоун, - прошу я, потому что больше не могу терпеть. За последние двенадцать часов у меня было столько оргазмов, что я не смогу выдержать еще один. Я даже не уверена, могу ли я сейчас ходить. Это не очень хорошо, потому что мне еще нужно открыть пекарню.

Моя голова по-прежнему запрокинута назад, глаза закрыты. Только когда я ощущаю, что Стоун убирает мои руки с края металлического стола, я осознаю, что теперь он стоит между моих ног.

Он подносит мои руки к своему рту, целуя следы, оставленные острыми краями стола, и хмуря лоб.

- Мы должны были остаться в постели, - говорит он, оставляя еще один поцелуй на отметине.

- Мне не больно, и это того стоило, - я улыбаюсь, чтобы успокоить его. Кажется, это немного выбило его из колеи. Мне нравится то, какое сильное воздействие я на него оказываю, но мне не хочется, чтобы он волновался по пустякам. – Не могу дождаться, чтобы снова это повторить, - он хватается меня, притягивая поближе к себе, и прижимается к моей шее. – Сегодняшней ночью, - добавляю я, когда чувствую, как его член вжимается в меня.

Мне бы очень хотелось проваляться с ним весь день в постели, но я должна открыть пекарню. Сегодня воскресенье, и в любом случае мы будем работать только до полудня.

- Просто мне нужно оставить на тебе свой аромат, - говорит он, потираясь об меня.

- Я уверена, что он всегда на мне, - хихикаю я, когда его борода щекочет мою шею.

- Я сказал тебе не принимать душ, - сетует он, кусая меня за мочку уха. Сегодня утром он дулся. Да-да, *дулся*, когда я настояла на душе, перед тем как отправиться на работу. Он сказал, что я смываю с себя его тяжелый труд.

- Я помню, как ты наслаждался этим душем, - напоминаю ему.

Он стонет, словно ему вспомнилось наше утро, и прижимает свой твердый, покрытый джинсами член к моей киске.

Внезапно он отступает, стаскивая меня со стойки, и мои ноги тут же соприкасаются с полом. Мое платье возвращается на место, когда Гвен открывает дверь на кухню, Кси, конечно же, хвостиком следует позади нее.

Она останавливается, а на ее лице появляется большая улыбка.

- Я знала, что утром ты будешь занята своей парой, - говорит она, положив руки на свои бедра. Кси лениво прислонился к стене. Ему, похоже, нечего сказать, но Гвен хватит на всех, и ему, кажется, нравится смотреть, как она это делает.

- Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, взглянув вниз, чтобы убедиться, что я выгляжу прилично, хотя не думаю, что Стоун позволил бы кому-нибудь в комнате увидеть мои прелести. Я знаю, что она может почувствовать аромат того, что здесь произошло, и румянец тут же заливаает мои щеки. Стоун притягивает меня к себе, заключая в свои крепкие объятия. Мы еще никуда не выходили вместе, и мне интересно, каково это будет, когда нас увидит остальная часть стаи. Обычно я пытаюсь быть незамеченной.

- Я не была уверена, что ты придешь сегодня. Я узнала от этого большого парня, - она указывает через плечо на Кси, - обнял меня своими лапами, чуть меня не задушил. В любом случае, я просто хотела убедиться, что кто-то будет здесь, чтобы открыть пекарню. Я не доверяю твоим сводным сестрам делать это дерьмо.

Я смотрю на Стоуна, желая увидеть его реакцию на слова Гвен, но у него такая же большая улыбка на лице. Тогда я понимаю, что никогда еще не видела, как он улыбается. Она почти касается его глаз.

Он смотрит на меня, и его улыбка немного меркнет. – Тамара и Триш не делают

свою работу в пекарне? Я могу поговорить с ними.

Я слышу, как Гвен фыркает.

- Нет, не надо, - быстро говорю я. Во-первых, я не хочу, чтобы он был рядом с моими сестрами, а во-вторых, если Стоун узнает, насколько я была несчастна, живя там, это просто съест его изнутри. Я хочу, чтобы улыбка, которая только что была на его лице, снова засияла. Он был бы опустошен, узнав, как со мной обращались, и нет никакого способа вернуть прошлое и изменить его. Я хочу двигаться вперед и видеть, как он улыбается всю оставшуюся жизнь.

- Ты уверена? – его вторая рука тянется, чтобы прикоснуться к моему лицу, когда он наклоняется, чтобы потереться своим носом об мой. Боже, я люблю, когда он это делает. Это такая глупая, но приятная вещь для этого большого альфы.

- Уверена, - я немного наклоняюсь, прижимая свой рот к его.

- Хорошо, - он притягивает меня к своему телу и трется об меня.

- Стоун, клянусь, я вся покрыта твоим запахом.

- Я знаю. Я просто тоже хочу быть покрыт твоим.

Его слова заставляют меня улыбаться. Он отпускает меня, и мы оба смотрим на Гвен и Кси, забыв о них на мгновение. Гвен все еще широко улыбается.

- Мне нужно с тобой поговорить, - говорит Стоун, его взгляд сосредотачивается на Кси.

Кси кивает. – Я тоже учуял запах.

Обняв мое лицо, Стоун прижимается своим лбом к моему. – Обещай мне, что не покинешь пекарню.

Он отстраняется и смотрит на Гвен. – Ты остаешься?

- Конечно, я не могу дожидаться, когда вы, парни, уйдете, потому что у меня есть серьезный девчачий разговор.

Стоун просто качает головой, переключая на меня свое внимание.

- Я обещаю, - отвечаю я, прежде чем он снова задаст вопрос. Я вижу, как напряжены его плечи, и знаю, что он будет таким, пока не найдет оборотня, блуждающего в округе. Кроме того, куда я пойду? Я хочу, чтобы он пошел делать то, что ему нужно, и не беспокоился обо мне. Чем скорее найдется оборотень, тем быстрее Стоун сможет расслабиться.

- Поцелуй меня, - прошу его. Губы Стоуна тут же находят мои в нежном, сладком поцелуе.

- Я вернусь, прежде чем ты закроешься, - говорит он, затем целует мою метку, перед тем как отпустить меня.

- Стой, - я хватаю коробочку из-под стойки и кладу в нее несколько лакомств. Булочки с корицей все еще вкусные и теплые. – Настоящий завтрак.

Он забирает у меня коробочку, наклоняясь, чтобы прошептать на ухо, словно никто из оборотней в этой комнате не сможет его услышать. – Они не сравнятся с тем вкусным завтраком, который ты мне уже подарила.

С этими словами он уходит, и я наблюдаю, как Кси целует Гвен, перед тем как последовать за Стоуном.

- Я никогда не видела его таким счастливым! - Гвен выглядит так, будто она вот-вот взорвется от счастья. – Хочу все подробности. Ну, возможно, секс можно отбросить. Давай про ту часть, где Стоун теперь ест из твоих рук. Мне нужны эти детали.

Я не могу не рассмеяться.

- Хорошо, но помоги мне все это разложить, чтобы мы смогли открыться. Тогда я расскажу тебе все детали, которые не связаны с сексом.

- По рукам.

Глава 12

Стоун

Уже почти полдень, когда я возвращаюсь в пекарню. Я очень хотел вернуться к Винни, но зная, что она в безопасности с Гвен, мне намного легче с этим справиться.

Ксавьер и я вдоль и поперек обыскали нашу территорию сегодня, пытаюсь отследить запах, но никто из нас не смог его определить. Мне пришлось обойти все дома и проверить стаю, убедившись, что все знают об этой ситуации и проявляют особую осторожность, чтобы ходили всегда вместе и сообщали о любых подозрительных моментах.

Когда я вхожу в пекарню, я чувствую запах своей любимой, и мой рот тут же наполняется слюной. Прошло много времени с тех пор, как я ощущал ее вкус.

- Я учуяла твой запах. Где мой здоровяк? – говорит Гвен, выходя из задней части здания, вытирая руки полотенцем.

- Он ждет у входной двери. Сказал что-то о том, что ему не нравится спаривающий аромат меня и Винни. Осторожно, там, думаю, он может быть немного более агрессивным из-за этого.

- Ох, прям, как я люблю! – Гвен подмигивает мне, когда проходит мимо и выходит к входной двери, где ожидает ее пара.

Я оборачиваюсь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Икс бережно поднимает мою сестру и уносит прочь. С такой беременностью, как у Гвен, я удивлен, что он вообще позволяет ей ходить по земле. Я знаю, что точно не буду позволять это, когда Винни будет носить мое потомство.

От этой мысли у меня учащается пульс. Моя потребность становится безумной, я должен быть внутри нее. После того, как я щелкаю замком позади себя, я оглядываюсь, разыскивая свою пару.

Когда я открываю дверь, вижу, как Винни выходит из задней части комнаты и несет пустой поднос. Когда она замечает меня, она останавливается и кладет поднос вниз.

Я делаю к ней шаг, и чувствую радость своего волка. Я ушел очень много часов назад после спаривания, и не касался ее все это время, и поэтому он взволнован.

Винни слегка рычит, и я вижу, что ее глаза начинают мерцать. Это еще раз доказывает желание ее медведицы ко мне, и это вызывает гордость в моей груди. Ее зверь считает меня достойной парой, а это очень льстит моему эго. От всего этого у меня возникает такое чувство, что я ростом с девять футов и могу свернуть горы.

Я становлюсь перед ней, не сбавляя шага, поднимаю и прижимаю к стене позади нее. Мой рот опускается на ее шею, а ее рука на мои джинсы, расстегивает их и освобождает мой член.

Винни стонет, когда мой язык облизывает ее шею, и мой член находит вход в ее гостеприимную киску. Она все еще не надела трусиков, после того, как я разорвал на ней одни этим утром, и от этого мой член еще сильнее твердеет, понимая, что у меня есть полный к ней доступ.

Я вхожу в нее до упора, и Винни громко стонет, цепляясь за меня руками и ногами.

Ее киска сжимается вокруг меня, и я чувствую, как ее сладкие соки покрывают мой член, когда ядвигаюсь в ней. Я держу ее мягкое тело, прижатое к стене, когда мой жесткий член проникает в ее узкую киску, каждый дюйм меня вжимается в нее.

- Стоун, - стонет Винни, хватая меня за волосы.

Я несильно ее кусаю. Ее и до того тесные стеночки сжимают меня еще сильнее, и сильный оргазм накрывает ее.

- Да, вот так. Сильней. Пожалуйста.

- Все, что пожелаешь, мой медвежонок. Все что пожелаешь.

Я чувствую ее губы на моем ухе, она облизывает его, посылая дрожь по моей спине. Мой волк так близко к потере контроля, что он рычит с волнением. Это чувствительное место, является его любимым. Я чувствую, что мои глаза меняются, но я держу его под контролем, когда вбиваюсь в Винни. Мои когти немного удлиняются, когда я крепче сжимаю ее бедра, и мне нужно кончить в нее как можно быстрее.

- Укуси меня, - шепчет моя девочка на ушко, и я делаю так, как она просит.

Когда я провожу губами по ее шее, я опускаю верхнюю часть ее платья вниз, обнажая грудь. А затем беру мягкую плоть в свой рот. Я нежно кусаю молочно-белую кожу, едва прокусив кожу.

При легком попадании крови в рот мой член начинает пульсировать, и я кончаю в нее. Когда я облизываю рану и зализываю ее, то чувствую, как она сжимает меня, кончая со мной и принимая мое семя. Я продолжаю кончать в нее, понимая, что после еще одного раза, смогу успокоиться.

Опустив нас на пол, я выхожу из Винни и разворачиваю ее, ставя на колени прямо посреди кухни пекарни.

- Наклонись, медвежонок. Я хочу, чтобы твоя попка была вверху для меня.

Винни разводит свои ножки и опускается на локти. Ее попка поднята высоко в воздухе, и я не могу удержаться, чтобы нагнуться и облизать каждую из этих округлых половинок и нежно укусить их. Когда я двигаю языком по каждой из них, Винни немного шепчет и начинает скулить.

- Ты во мне нуждаешься, любимая? – спрашиваю я, улыбаясь ей.

- Не дразни меня, Стоун. У нас еще есть время до того, как ты заберешь меня домой.

Она права, и я понимаю, что это не самое безопасное место для этого, но я возьму ее еще раз, прежде чем я отведу ее домой.

Я наклоняюсь и прижимаю толстую головку своего члена к ее входу, проникая в нее. Она истекает своими соками, поэтому мой член плавно скользит в ее тугую дырочку. Она так сильно сжимает меня. Я еще никогда не испытывал такого классного ощущения.

Я не думаю, что такой секс приемлем остальным. В противном случае они будут делать это все время. Я едва могу выдержать минуты, когда я не в Винни, и когда я не в ней, я думаю о том, как вернуться в нее. Секс с моей парой – безусловно, лучший секс в мире.

Опираясь на ее тело, я трахаю ее, чувствуя, как она сжимается вокруг меня. Я крепко ее держу, когда оргазм пронзает ее тело, и мой член тоже готов кончить.

Я снова в нее кончаю, и этого достаточно, чтобы немного утолить мой голод. Этого достаточно, чтобы удовлетворить меня, пока я не смогу получить Винни дома и трахать ее так долго, насколько она мне это позволит.

Я целую ее в плечо и улыбаюсь против обнаженной кожи, наслаждаясь теплым, сладким запахом ее кожи. – Позволь мне забрать тебя домой, моя любовь.

Она начинает отвечать мне, но мой телефон звонит. Неохотно я выхожу из ее тепла и засовываю свой член обратно в джинсы, прежде чем помогаю Винни подняться с пола.

Я целую ее в носик и, добравшись до своего заднего кармана, достаю мобильник и отвечаю.

- Стоун, - говорю я, отвечая.

- Это Ксавьер. Я поймал сильный запах за пределами моего дома. Он близко. Гвен внутри, но мне нужна еще пара глаз, пока я его отслежу. Ты можешь приехать?

Я смотрю на Винни, которая поправляет свое платье и завязывает свои шоколадные кудри в конский хвост. Она смотрит на меня, как будто ощущает мой взгляд и поднимает бровь.

- Подожди, Икс, - я закрываю рукой динамик, пока смотрю на Винни, разрываясь между тем, чтобы оставить ее здесь в одиночестве и желанием найти чужака.

Словно прочитав мои мысли, она подходит и кладет мне руку на мое лицо. – Я запру двери и останусь внутри. Близняшки уже в пути, чтобы подготовить все на утро. Они будут здесь в любую минуту. Я буду в порядке. Ты должен позаботиться о нашей стае.

От ее слов «наша стая» у меня сжалось сердце. Похоже, она понимает, что тоже будет руководить нашими людьми. И она пытается быть хорошей парой и делать то, что лучше для всех.

Я киваю молча, придерживаясь этого плана, на самом деле не имея лучшего варианта. Доминик с Руби, которая в любую секунду приведет в этот мир троих щенков, а остальная стая со своими семьями.

Вернув телефон к уху, я прижимаю Винни к себе, нуждаясь в ее поддержке прямо сейчас. – Я уже в пути, - я отключился и поцеловал Винни в лоб. – Оставайся внутри и будь осторожна. Хорошо?

- Конечно, Альфа, - отвечает она саркастично, от чего я улыбаюсь, и, наклонившись, смачно целую ее в губы, прежде чем отстраниться и выйти через черный ход.

Я дарю ей последний быстрый поцелуй, когда стою у заднего входа в пекарню и жду, пока Винни запрет дверь, прислушиваясь к тому, как защелкнутся замки. Как только все сделано, я разворачиваюсь, направляясь к дому Ксавьера и Гвен.

Глава 13

Винни

Я смотрю на часы и вижу, что уже три часа дня. Стоун задержался дольше, чем я предполагала. Раньше я думала, что это было плохо, вот так преследовать его. Но теперь, когда я его заполучила, моя потребность выросла в десять раз. Я не уверена, что могу успокоиться. Я сделала большую часть подготовительной работы, сделанной для завтрашнего дня, этого хватит на всю оставшуюся неделю. Я все еще злюсь, что Триш и Тамара не появились, но не шокирована этим.

Я звонила им обоим, и мне стало ясно после нескольких звонков, что они обе меня кинули. Моя медведица рычит от напоминания, заставляя меня улыбнуться. Прошло так много времени, как я последний раз ощущала ее, и за последние четыре часа она дала о себе знать. Похоже, она тоже настроена решительно в отношении Стоуна. Именно с его помощью, я справляюсь со своим зверем.

Когда я слышу, как входная дверь в пекарню открывается, я иду обратно, и вижу Триш и Тамару, стоящих там, их руки заняты пакетами, очевидно, что они были на шопинге. Они обе ведут себя так, словно и не опоздали на несколько часов. Я уже знаю, каков был их план. Они надеялись, что я все сделаю. И я сделала. Я не могла рисковать тем, что они вообще не появятся, поэтому у меня не было выбора. Их план сработал, и это меня разозлило.

Теперь они взрослые. Раньше, вы бы назвали их сорванцами. Они-то всегда такими и были, но это все ухудшилось после смерти их отца два года назад. Я понимаю насколько это больно, но, по крайней мере, у них был папа в какой-то момент. У меня ничего не было, и они постарались, чтобы я никогда не почувствовала себя частью их семьи. Я не стану делать то же самое с ними. Они являются частью этой стаи, и я не стану относиться к ним как к чужакам или так как они ко мне. Я никогда не хочу, чтобы кто-то ощущал себя ненужным. Я знаю, что это такое. Я не хочу, и не буду поступать так, как они, но я могу окунуть их в реальность.

Я рада, что могу сделать это, пока никто не видит. Если Стоун когда-нибудь узнает, насколько я действительно была несчастной, пока росла в семье Стоктона, это живьем его съест. Я узнала, что мы оба жили в своем маленьком аду, и не хотела все только ухудшать. И даже после всего этого, я бы не стала менять свое прошлое, если бы в конце пути получила Стоуна. Иметь его на всю оставшуюся жизнь того стояло.

- Какого лешего? – кричу я, и это звучит как рычание. Это заставляет их поднять головы и посмотреть мне в лицо, шок читается на их накрашенных личиках. Они обе такие красавицы, я не понимаю, почему они действуют именно таким образом. Вы могли бы подумать, что они были лишены внимания.

- Вы двое должны были быть здесь три часа назад. Я открыла этот чертов магазин. Соизвольте хотя бы его закрыть. Я понимаю, что вы обе, скорее всего, всю ночь тусили, но у вас есть обязанности. Я должна быть дома со своей парой.

Я не стала говорить, что моя пара занята. Мне это надоело, а эти двое уже должны вырасти. Меня не волнует, хотят ли они проводить свои ночи, трахая туристов, им нужно научиться разгребать свое дерьмо, а не сбрасывать это на других людей, чтобы те убирали.

- Ты не можешь так с нами говорить. Не думай, что только потому, что...

Я оказываюсь перед Тамарой, прежде чем она сможет закончить свою тираду. Я чувствую, как моя медведица рвется на свободу. Ее мех пробегает по внутренней части моей кожи, и мои глаза начинают меняться. Триш и Тамара напуганы. Они никогда не видели признаки моей медведицы раньше.

- Вам нужно перестать вести себя как дети. Я не хочу втягивать в это альфу, но вам нужно начать выполнять свою работу здесь. Это стая. И мы все должны помогать друг другу. Гвен и Руби нуждаются в нас прямо сейчас. Они вот-вот принесут новую жизнь в эту стаю, то, что не случилось здесь уже давно, и мы должны этому посодействовать.

Я делаю еще один шаг ближе, нарушая их личное пространство.

- Я не знаю, в чем ваша проблема. Я никогда не понимала, что вас делает такими суками, но что есть, то есть. Я не буду мириться с этим, и я не хочу знать, что вы там вытворяете с другими людьми. Собери свое дерьмо и принимайтесь за работу. Имейте хоть немного уважения к себе и к этой стае. Мы - семья, и пришло время, вам двум сукам, это понять.

Я смотрю на них, тяжело дыша. Тишина стоит ровно до того момента, пока одна из них не решается заговорить.

- Ты не можешь вот так просто... - снова пытается Тамара. Я замечаю, как тиха Триш. Я предполагаю, что вчерашний вечер сделал ее не настолько крикливой.

- Я просто предупредила, - огрызнулась я, прервав ее. На этот раз она отвела глаза и отступила назад, Триш последовала ее примеру. Я немного удивлена, что они не являются более агрессивными, но я никогда не стояла перед ними вот так раньше. Я

всегда старалась не создавать проблем, чтобы попытаться вписаться лучше, насколько это возможно. Меня достало быть ковриком для ног.

Я делаю вздохи, пытаюсь немного успокоиться. Я не хочу, чтобы это вышло из-под контроля. Я хочу, чтобы это было исцелением. Они, может, и не хотят этого, но хочу я. Я не хочу, чтобы мы всегда сражались друг с другом. Я хочу, чтобы это закончилось. Я не буду тратить свои силы на бой.

- Вы обе придете сюда завтра. Меня не будет здесь два дня. Я беру несколько выходных с моей парой, и не уверена, что альфе будет по душе, когда я ему скажу, как вы двое любезно предложили поработать в эти дни и позаботиться тут обо всем.

Они обе смотрят друг на друга, затем хватают свои пакеты.

- Я не хочу проблем. Когда я увижу вас в следующий раз, девочки, то хочу, чтобы было все с чистого листа. Это не значит, что вы будете пасти задних, но это означает, что я не хочу, чтобы альфа случайно узнал, какие сучки вы были со мной. Вы должны воспользоваться возможностью, и начать все заново. Найдите какое-то занятие для себя. Я не знаю, что именно, но вы выглядите не счастливо.

Они ничего не говорят, но я вижу немного печали в их глазах, когда они поворачиваются, чтобы уйти.

- Я здесь, если вам что-нибудь понадобится.

Я наблюдаю, как они обе уходят, запирая переднюю дверь. Я стою там, чувствуя, что вес, который был на моих плечах, снят. Это ощущалось здорово.

С улыбкой на лице я иду на кухню, окончательно вытираю столы и достаю мусорные мешки. Я еще раз все осматриваю, чтобы быть уверенной, что обо всем позаботилась. Когда Стоун вернется, я хочу просто уйти с ним. Я делаю мысленный список всех вещей, которые хочу сделать с ним, когда мы вернемся домой. Однажды я прочитала пошлую книгу, где девушка была привязана.

Интересно, сделает ли Стоун это со мной, или я могу сделать это с ним. Я кусаю губы и представляю себе лицо, которое мог бы сделать Стоун, когда я расскажу ему эти идеи.

Я отпираю заднюю дверь и тащу мусорные мешки к контейнеру, бросая их туда, перед тем как возвращаюсь внутрь.

Когда я тянусь за ручку, гигантская рука приземляется на двери, останавливая меня от того, чтобы открыть ее.

Знакомый запах наполняет мои легкие и окутывает меня, когда мое сердце учащается.

Медленно, я поворачиваюсь и смотрю вверх, мимо широкой груди и до больших карих глаз.

- Кода, - слово слетает с моих губ, и я чувствую, как мои колени подгибаются.

Кода ловит меня, притягивая в свои большие руки.

- Пришло время вернуться домой, маленький медвежонок.

Глава 14

Стоун

Ксавьер и я находились в лесу часами. Этот оборотень знал, что мы последуем за ним, и все-таки ему удалось ускользнуть. У него должна быть чертовски веская причина находиться в Грей-Ридж, и это тревожит меня еще больше.

Это похоже на то, что оборотень водит кругами и сбивает нас с толку. Он, должно быть, отличный охотник, потому что Икс и я – лучшие, в нашей и окружающих стаях. Когда мы добираемся к дому Ксавьера и Гвен, сворачиваем на задний дворик и обращаемся.

Я поднимаю одежду, которую оставил, мне нужно поговорить с Иксом, прежде чем я вернусь в пекарню, чтобы забрать Винни. Прошло уже пару часов с тех пор, как я ее покинул, но я уверен, что все в порядке. Последний запах, который мы поймали, был в нескольких милях отсюда, в сторону охраняемых земель.

Как только мы одеваемся, я смотрю на Икса и пытаюсь понять, что происходит. – Я не могу понять. Здесь запах был очень сильным, а затем он исчез. Потом мы обнаруживаем его за пределами охраняемых земель. Я не могу понять, что происходит.

- Это очередной фальшивый трюк, - отвечает Икс, поднимаясь на крыльцо. Гвен выходит ему на встречу, и он обнимает ее. Это заставляет меня подумать о своей паре, и я понимаю, что мне нужно добраться до нее как можно скорее.

- Что ты имеешь в виду, говоря о фальшивом трюке? – спрашивает Гвен, глядя на нас двоих.

- Когда ты охотишься на животное, то иногда обнаруживаешь, что оно придерживается одной тактики или пути. Они уклоняются то в одну, то в другую сторону – это иногда предсказуемо, и поэтому хищник может бродить вокруг них, пока не убьет жертву, - объясняет Ксавьер, глядя на меня.

У меня стынет кровь в жилах, и я начинаю понимать. - Ксавьер, что, если мы ищем не там? Что, если мы не те, кто охотится? Что, если чужак ведет охоту? Что, если мы - жертва?

- Почему тогда он приходил к моему дому? У меня нет врагов.

Я смотрю на Икса и качаю головой. – Возможно, они не собирались бросать тебе вызов. Что, если это был такой план, чтобы отвлечь нас.

- От чего? – спрашивают Гвен и Икс в унисон.

- Винни, - как только это слово срывается с моих губ, я бегу к пекарне и меняю облик на ходу.

Вот причина всему этому. Запах вокруг дома Винни всегда выводил за пределы охраняемых земель. Чужак пытался выманить нас из города, подальше от нее. Икс лучший ищейка, кроме меня, и наилучший способ собрать нас вместе это послать прямую угрозу его паре.

Я всегда думал, что с Винни произошло что-то ужасное в прошлом, что заблокировало ее воспоминания на долгие годы. Должно быть, произошло что-то травмирующее, чтобы она ничего не смогла запомнить, и я всегда задавался вопросом: откуда она родом? Как стая может потерять самку и не искать ее?

Мое сердце рвалось в моей груди с необходимостью добраться до нее. Мои легкие горели, а мышцы болели, но я бежал все быстрее, мой волк был под контролем. Мы вступаем в бой, чтобы защитить свою пару, и ничто не может быть свирепее этого.

Я чувствую, что в горле образуется тревожный скулёж, но я удерживаю его, сосредоточившись на том, чтобы добраться до Винни. Я не могу думать о том, что с ней

может случиться. В глубине души я знал, что этот день наступит. Однажды, кто-то пришел бы за ней, угрожая отнять ее у меня. Или, что еще хуже, попытался причинить ей вред.

Но она теперь в паре, и даже чужак знает, что нельзя нарушить данный обет. Мой аромат повсюду, и моя метка от укуса отчетливо видна. Это чужак-оборотень умный, поэтому уже должен был ощутить меня на ней, если это он был возле ее дома несколько дней назад.

Я почти уже возле пекарни, когда ловлю запах. Я близок к тому, чтобы добраться до Винни, но чужак пытается отнять ее у меня. Вопрос в том, кто первым доберется до нее.

Приближаясь к деревьям, которые окружают заднюю часть пекарни, я выбегаю, прыгая и приземляясь на свои лапы как раз вовремя, чтобы увидеть, как Винни упала в обморок в руки мужчины.

Мое рычание нарушает лесную тишину, и это заставляет мужчину повернуться лицом ко мне, в то время как он держит мою Винни в своих руках.

- Это не то, что ты думаешь... - начинает незнакомец, но я прерываю его другим рычанием, медленно подходя.

Я брожу вокруг него, выискивая лучшую точку атаки. Он очень большой оборотень, около семи футов. Он больше всего, настолько же большой, как Ксавьер в росте и мышцах. У него коричневые волнистые волосы и темно-карие глаза, которые кажутся такими знакомыми.

Наконец-то, приблизившись к нему, я могу полностью поглотить его запах. Он медведь. От этой мысли я рычу, потому что он здесь, чтобы отнять у меня Винни.

- Она моя... - начинает он, но делает паузу, когда чувствует позади меня Гвен и Икса в облиии волков. Мы втроем приближаемся к нему, наши зубы обнажены, головы слегка опущены, готовые к атаке.

Я пытаюсь сконцентрироваться и удерживать своего волка, зная, что у этого здоровяка на руках моя пара, и я не могу допустить, чтобы с ней что-то случилось.

Внезапно Винни начинает ерзать в его руках, и я застываю. Я не хочу, чтобы она испугалась, и мне нужно выбрать момент, чтобы напасть на мужчину, держащего ее. Я готов сражаться до смерти, чтобы он не заполучил ее.

Ее глаза начинают мерцать, и она смотрит на мужчину, который держит ее. – Кода, - шепчет она, и от этого мое сердце сжимается. Кто этот мужчина для нее?

Низкий рык вырывается с моей груди, и Винни переводит свой взгляд на меня. И затем ее глаза начинают сверкать золотом. – Стоун. Назад. Не атакуй.

Я качаю головой. Я не собираюсь убивать этого медведя за то, что он так смело прикасается к моей паре.

В мгновение ока, и, прежде чем я могу отреагировать, Винни вырвался из его рук и принимает форму медведицы прямо передо мной. Ее способность так быстро обращаться в своего зверя шокирует, поэтому никто не двигается.

Она такая красивая, с ее шоколадным мехом и светящимися золотыми глазами. Я иду, делая шаг вперед, и она выпускает рев, который заставляет мои уши звенеть.

Винни движется между мной и мужчиной позади нее, как бы защищая его. Я снова качаю головой, и она еще сильнее зарывается лапами в землю. Она готова его защищать, и от этого у меня болит сердце. Я ее пара. И я не понимаю, что тут происходит.

Мне хочется умолять ее, но я не стану перевоплощаться в человека. Я не могу быть уязвим, если он перекинется.

Внезапно мужчина поднимает руки и подходит ближе к Винни. - Пожалуйста. Просто послушай меня. Я ее брат, Кода. Я не причиню никому вреда. Я просто хотел поговорить с Винни лично.

Я смотрю то на Коду, то на Винни, вернее на нее в этой прекрасной форме медведицы, и внезапно меня пронзает боль. Оставит ли она меня теперь, когда за ней

пришла ее семья? Возможно, спаривание не для медведей. Ей было так трудно принять меня, и это просуществовало недолго. Сможет ли она с легкостью оставить меня и разорвать мое сердце на две части?

Глава 15

Винни

Стоун пробегается по моему телу, намыливая меня, а затем смывает мыло. Он ничего не сказал с тех пор, как мы вернулись домой. Я думала, мы сядем и поговорим со всеми, но нет. Сейчас мы в душе, а все остальные ждут нас внизу.

После того, как Кода заговорил, я обернулась назад в человеческую форму. Я испугалась, что не буду знать, как это сделать снова, но Стоун был там, поэтому я понимала, что смогу это сделать, и я просто сделала. Когда я вернулась в человеческую форму, Стоун поспешил обратно в пекарню и достал мою одежду из квартиры наверху. Затем он сказал всем вернуться в наш дом, чтобы сесть и поговорить. Сам же он не очень много говорил с тех пор. Каждый раз, когда я пыталась поговорить, так как мы были одни, он просто целовал меня в ответ. Напряженный, грустный взгляд на его лице, заставлял мой желудок сжиматься каждый раз.

Он не кажется слишком счастливым, что мой брат здесь. Меня и сама это немного пугает. Разве он не должен быть счастлив за меня? Что я, наконец, узнала, откуда я родом? Все мои воспоминания вернулись мгновенно. Было так странно чувствовать, что я знаю своего брата, но я не уверена точно. Прошли годы, но он выглядел так же.

Я понимаю, почему у Стоуна возникло беспокойство, когда он увидел меня с Кодой. Он тот еще гигант, но я все о нем знаю, он просто плюшевый мишка. Если его, конечно, не провоцировать. Я даже не могу представить, как жила без него. Потому что всегда были только он и я.

Руки Стоуна теребят мою грудь, затем поднимаются к моей шее, где он начинает тереться об меня. Опускаясь, он целует мою брачную метку, а затем просто смотрит на нее.

Я тянусь к его лицу и глажу пальцами его бороду, которая немного длиннее, чем обычно. – Ты в порядке?

- Я так чертовски сильно тебя люблю. Я не могу жить без тебя. Ты же об этом знаешь, верно? Если ты от меня уйдешь, я стану ничем. Я не смогу вернуться к той прежней жизни. Мне нужна твоя сладость. Она делает меня собой. Заставляет меня чувствовать себя целым. Я просто...

- Стоун, - говорю я, когда мой голос перебивает его одним словом. Я не могу сказать ничего другого, потому что расплачусь.

- Я понимаю, что это чертовски эгоистично, но я не могу позволить тебе уйти. Я не отпущу тебя. На какую-то секунду я подумал, что смогу стать лучшим человеком и позволить тебе выбрать. Это эгоистично, но мне плевать. Ты моя. *Моя*.

Он говорит последнее слово с такой силой и собственностью, что по моему позвоночнику пробегает приятный холодок. Я никогда не покину его, но он продолжает

говорить, не давая мне возможности сказать ему об этом. И если честно, я не хочу его останавливать.

- Я не могу оставить стаю. Они нуждаются в нас, - продолжает говорить он, доводя свою точку. Словно я его брошу. Мое сердце согревает то, что он сказал «нас». Эта стая нуждается в нас. – Ты уже делаешь меня лучшим альфой, - его руки обвивают мою шею, а большие пальцы поглаживают мою челюсть. – Ты мне нужна. Они нуждаются в тебе.

- Я никогда тебя не оставлю, - говорю, наконец-то, я. Мне нравится слышать, как он говорит о том, насколько нуждается во мне после всех этих лет, когда я думала, что он не хотел иметь ничего общего со мной. Ничто и никогда не разлучит нас снова.

Он рычит, поднимая меня. Наши обнаженные, мокрые тела сливаются друг с другом, когда он меня немного поднимает. Я должна посмотреть вниз, чтобы посмотреть ему в глаза. Мои руки упираются в его плечи, в то время как между нами течет теплая вода.

- Потому что ты не можешь, - говорит он.

- Тебе придется смириться со мной, Альфа. Я не смогу уйти, потому что ты не позволишь мне, но еще я не смогу уйти из-за того, что никогда не захочу жить без тебя.

Он улыбается мне, и я наклоняюсь, нежно целую его в губы. Он пытается углубить его, но я отстраняюсь.

- Внизу гость.

Он ворчит в ответ.

- Мой брат здесь, - мои глаза снова наполняются слезами.

- Ты все вспомнила, - говорит он.

Я просто киваю головой и натянуто улыбаюсь.

- И ты его безумно любишь. Он хорошо к тебе относился? – спрашивает он, его хватка становится сильнее на мне, в ожидании того, что мои воспоминания были хорошими.

- Самым лучшим образом, - отвечаю я мгновенно, потому что – это правда, и хватка моего любимого немного слабеет. Мой брат был всем, чего я когда-либо могла желать. Он растил меня, после того, как наши родители скончались. Они были в пожилом возрасте. Моя мама сказала мне, что такое вполне возможно, чтобы медведи могли зачать потомство. Очень редко рождаются девочки. Она всегда говорила, что я особенная.

- Тогда давай спустимся вниз.

Он ставит меня обратно на пол, и мы быстро вытираемся и одеваемся, прежде чем отправиться вниз.

Когда я вхожу в комнату, Гвен сидит на коленях Икса в угловом кресле гостиной, а он потирает ее живот. Мой брат встает, и я отхожу от Стоуна, чтобы подойти к нему. Стоун неохотно отпускает мою руку, и я бегу к своему брату, бросаясь в его объятия. Он обхватывает меня своими руками, крепко сжимая.

Когда мы разрываем наши объятия, я запрокидываю голову, чтобы посмотреть на него.

- Ты даже не подросла ни на дюйм, - говорит он, улыбаясь мне. Я вижу, что улыбка не ходит до его глаз или озаряет все его лицо, как раньше.

- Ты украл их все, - подраживаю я. Мы всегда шутили о нашей разнице в росте. Он взъерошивает мои волосы, и мне хочется захныкать от этого действия, потому что в прошлом он очень часто так делал.

Я тут же ощущаю Стоуна позади меня, и он немного отталкивает меня от Коды. Я закрываю глаза. Кода просто улыбается, ему, похоже, нравится, насколько Стоун со мной связан.

- Они тоже тебя поймали? – вопрос повис в воздухе и меня словно вернули в прошлое. Я помню, как возвращалась домой из школы. Двое мужчин схватили меня и пытались усыпить транквилизатором. Когда я, наконец-то, осталась в задней части грузовика, мне удалось сбежать. Я приняла форму медведицы и бежала, мне казалось, что

это продолжалось часами, а возможно и днями. Пока стоя Грей Ридж не обнаружила меня. Последствиями от наркотиков, должно быть, стало потеря памяти.

- Да, поймали, - его слова наполнены болью. – Но тебе удалось убежать. Гвен рассказала мне, что они тебя нашли. Ты ничего не могла вспомнить, - он указывает на Гвен, которая смотрит на нас. Икс тоже сосредоточил все свое внимание на ней.

Гвен может говорить часами. Я уверена, она о многом ему рассказала, пока я была в душе со Стоуном.

- Ты не смог, да? – я затаила дыхание. Я понятия не имею, почему эти люди пришли за нами. Каковы были их планы.

- Нет, Винни, я не смог. Я смог выйти на свободу только около шести месяцев назад. С тех пор я искал тебя. Я понятия не имел, что с тобой случилось. Или в каком направлении ты ушла.

- Что они с тобой делали? Все это время они держали тебя взаперти. Ох, боже мой, - мои вопросы тут же исчезают. Я чувствую, как пол уходит из-под моих ног. Я столько лет думала, что была просто забытым ребенком, чья семья не хотела меня. На самом деле, у меня был брат, который сражался с Бог-знает-чем.

- Это история для другого дня. Я просто рад, что отыскал тебя. Я просто был вне себя, не зная, все ли с тобой в порядке. Я знал, что ты сбежала, но больше не было ничего. Он тянет руку и касается моего лица.

- Ты ведь останешься, не так ли? Здесь, в нашей стае? – умоляю я. Я не хочу, чтобы он уходил. Раньше был только он и я, но мы можем жить здесь. Я смотрю на Стоуна, который смотрит на Коду.

- Добро пожаловать в нашу стаю. Я знаю, что Винни будет очень счастлива, если ты останешься. Теперь ты тоже член семьи.

Рука Коды падает с моего лица, и он начинает улыбаться.

- Я ничуть не шокирован тем, что ты спарилась с альфой. Возможно, ты и была стесняшкой, но ты всегда могла заставить любого улыбнуться и захотеть твоего внимания.

Стоун рычит позади меня, заставляя мое тело дрожать, а улыбка Коды становится еще больше.

- Мне не нужно еще чье-нибудь внимание, - отвечаю я, не оглядываясь на Стоуна.

- Черт, эта семья не перестает расти. Мне это нравится, - встречает Гвен в разговор. – Как насчет того, чтобы чем-нибудь перекусить? Я голодна.

- Ты голодна? Почему ты не сказала об этом? – говорит Икс впервые за все это время. Его раздражение становится ясным. Его пара всегда должна быть всем довольна.

- Ну, я сейчас это говорю. Мы что-нибудь приготовим, а затем сможем узнать друг друга лучше.

- Мне нравится, как это звучит, - отвечаю я, улыбаясь от уха до уха.

Глава 16

Стоун

Я стою здесь посреди комнаты, окруженный всей стаей, ожидая, когда войдет моя любимая. Винни понятия не имеет, что я все это сделал, но надеюсь, если Гвен выполнит свою работу, они придут в любую минуту.

Я одет в костюм, и это так странно, но я хотел, чтобы эта ночь была особенной для моей Винни. Оглядываясь по сторонам, я вижу всю нашу стаю, они тоже напряжены из-за этого, включая сводных сестер и мачеху Винни. Даже Кода выглядит настороженным, стоя в стороне с Ксавьером.

Всю прошедшую неделю мы провели в нашем доме вместе, просто наслаждаясь нашей новой жизнью и любовью. Но мне хотелось сделать что-то такое, чтобы представить Винни своей стае и показать всем, насколько я горжусь ею.

Когда я замечаю, что входная дверь открывается, я ощущаю волнение в груди. Чувствую запах своей любимой, прежде чем вижу ее, когда Гвен входит первой в комнату, занимая место с Ксавьером, а Винни следует за ней.

Ее волосы завиты в коричневые кудри, заколотые назад, а ее нежно синее платье, очерчивает каждый из ее изгибов. Ее декольте настолько глубокое, что видна моя брачная метка, и от этого в моей груди зарождается гордость. Мои глаза скользят по ее телу, и я замечаю на ней сногшибательные туфли. Они сверкают в свете точно так же, как ее платье, и она выглядит так, будто покрыта бриллиантами.

- Я выгляжу как гребаная крестная фея или как там ее? - шепчет Гвен позади меня.

Я не могу оторвать глаз от Винни, когда протягиваю ей руку, и она, краснея, идет ко мне. Когда она доберется туда, где я стою, она берет меня за руку и приближаясь ко мне.

- Стоун, что происходит? – шепчет она, глядя на всю стаю.

- Я хотел пригласить всех вас в этот вечер, чтобы вы увидели фотографии моей прекрасной пары. Я хочу официально объявить тебя своей и позволить всем с тобой познакомиться.

Ее глаза расширяются, когда она оглядывает комнату и замечает фотографии на каждой стене художественной галереи. – Ох, Стоун. Ты этого не сделал.

- Сделал. Твои фотографии прекрасны и заслуживают внимания. Прямо как ты.

Ее глаза возвращаются к моим, и я вижу слезы. Целуя ее щеки, я притягиваю ее к себе и вдыхаю ее аромат. Кто-то играет какую-то медленную музыку, и мы начинаем танцевать под нее. Мы не очень много двигаемся или танцуем по комнате, но я закрываю свои глаза, и мне кажется, что мы единственные люди здесь. И это самая замечательная ночь.

***

Я закрываю дверь спальни и медленно подхожу к Винни. Она стоит рядом с кроватью, снимая платье, не сводя с меня глаз.

Я расстегиваю рубашку и снимаю туфли и брюки. Когда я раздеваюсь, она смотрит на мое обнаженное тело, облизывая губы при виде моего члена.

- Позже, медвежонок. Мне нужно оказаться внутри тебя. Потребность в тебе болезненна после стольких часов тисканья.

- Ты мог бы, и отпустить меня, - она игриво мне улыбается и поднимает бровь, вынуждая меня это сказать.

- Никогда, - рычу я и делаю еще один шаг к ней.

Она забирается на кровать, и я следую за ней, но не касаюсь ее. Я просто отражаю ее движения, словно охочусь на нее.

- Я так не думаю, - она лежит на кровати, на ней нет ничего, кроме, туфель, которые выглядят так, будто они покрыты маленькими бриллиантами.

Я осторожно поднимаю ее ноги и целую ее лодыжки, когда запрокидываю одну, а затем вторую мне на плечо. Я нависаю над ее телом и прижимаю свой жесткий член к ее мокрой щелочке.

- Я же говорил тебе, детка. Я никогда тебя не отпущу, - прижимаясь к ее теплу, мой член сжимают, но он с легкостью скользит в ее тело. Ее липкий мед окутывает моего дружка, когда я погружаюсь и выхожу из нее. – Это слишком хорошо, - стону я, сохраняя интенсивный ритм.

- Больше, Стоун. Сильнее.

Я никогда не откажу своей паре в том, что она хочет. Я хватаю ее за бедра, когда они прижимаются к моему телу. Ее ноги свисают позади меня, и я слышу, как одна из ее туфель ударяется об пол.

- Похоже, ты загубила свою туфельку, Золушка.

- Золушка считает, что это к счастью, - Винни улыбается и поднимает бедра, позволяя мне войти глубже.

Когда она сжимается вокруг меня и освобождается, я следую за ней, в этот момент оргазм погружает меня в такое же сладкое забвение.

Наша идеальная сказка подошла к концу.

Эпилог

Винни

Я потираю свой большой животик, улыбаясь ему. Я думаю, что это медвежонок, только из-за того, что я долго беременна. Большинство волчиц носят детенышей три месяца, но у медведей это занимает больше времени. У меня срок уже семь месяцев, поэтому Стоун убежден в этом. Он просто на седьмом небе от счастья. С самого начала он сказал, что хочет маленького медвежонка. Я думаю, он тайно хочет мальчика-медведя, чтобы он смог стать Альфой в один прекрасный день.

Я только что вышла из нашей ванны и накинула на себя халат, а затем рухнула на кровать. Я просто улыбаюсь, откидываясь назад, когда думаю о том, насколько совершенна моя жизнь.

Все стало намного лучше, когда появился мой брат Кода, и мои воспоминания вернулись. Он остался в стае Грей Ридж и стал прекрасной ее частью. Я чувствую, что, наконец, нашла свое место в жизни, место, которое я так искала.

- Почему ты так сильно улыбаешься? – голос Стоуна заставляет меня взглянуть на него, когда он входит в спальню и садится на край кровати.

- Просто думала о том, как сильно я тебя люблю, - отвечаю я, положив руку на его заросшую челюсть. Усы колючие, но мне нравятся ощущения от них.

Он берет мою руку, целует мою ладонь и улыбается мне. – Ты сегодня выполнила слишком много работы, - его тон суровый, но я знаю, что он говорит это из лучших побуждений.

- Со мной все хорошо. Сегодня было здорово, и я была счастлива помочь, - у Руби, наконец, несколько месяцев назад родилась тройня, и я помогала ей сегодня, отправилась в пекарню и немного поработала. Вскоре, после этого, у Гвен родились близняшки, поэтому они обе были заняты потомством, но, к счастью, члены стаи немного помогали, поэтому ни у одной из них не было проблем.

- Кроме того, я не знаю, как долго смогу помогать, поэтому мне хотелось помочь столько сколько успею.

- Кода нас неплохо выручает. Я очень рад, что он решил остаться с нами и принял на себя обязанности Доминика, пока он проводит больше времени дома с мальчиками и его парой.

Я киваю головой, горжусь своим братом и его способностью придавать силы нашей стае. – Я также очень горжусь твоими сводными сестрами, которые принимают активное участие и добровольно помогают следить за детьми Гвен и Руби. В последние несколько месяцев я видел много инициативы от них.

- Я тоже это заметила. Кажется, что они берут на себя большую ответственность за стаю, и думаю, мне нужно сказать спасибо тебе за это.

Улыбаясь Стоуну, я не подтверждаю и не опровергаю его подозрения. После моего разговора с девушками, я думаю, что некоторое из того, что я сказала, дошло до них, и они, казалось, уяснили свои ошибки. Я не думаю, что вся их внутренняя «сучка» когда-нибудь исчезнет, но из того, что я видела и продолжаю замечать, как они стали относиться ко мне с того дня, то могу сказать, что это были изменения в лучшую сторону.

Стоун наклоняется вниз, целуя мой животик, перед тем как снять мою одежду и поцеловать обнаженную грудь. Я мычу от желания, когда он облизывает мои соски,

посылая разряд удовольствия через меня. Я хватаю его за длинные волосы на макушке, притягивая его к себе, молча прося о большем.

- Ты же знаешь, что я должен быть нежным, - шепчет он мне в чувствительную грудь.

- Прошу, Стоун. Только один раз. Будь со мной груб. Мне это нужно, - скулю я, но мне все равно. Он был таким милым и нежным в последние несколько месяцев, и мне нужно, чтобы ко мне вернулся мой твердый ожесточенный любовник.

Вздыхнув он встает, снимает с себя одежду и оказывается голым передо мной. Его твердый член оказывается на свободе и указывает прямо на меня, как будто он знает, чего я желаю.

Я издаю короткий визг, когда Стоун хватается за мои лодыжки и тянет меня к краю кровати. Он поднимает мои ноги, забрасывая их к себе на плечи, когда встает у края кровати и толкается в меня. Толщина его члена так сладко растягивает меня, а его первый толчок заставляет меня громко застонать. В таком положении он стоит и не может опираться на мой большой живот. И таким образом, я могу откинуться назад и наслаждаться сексом, пока он толкается в меня.

Я смотрю на него и вижу, как он сжимает зубы, сражаясь со своим оборотнем за контроль. Мое медведица контролирует все. Она всегда со мной. Она любит, когда волк Стоуна дает о себе знать, сильная самка нуждается в своем альфа-самце, который ее приручит.

Мне не нужно слишком много толчков, чтобы кончить на член Стоуна, мое тело всегда настроено на него. И когда он шепчет грязные слова любви, я снова кончаю, прежде чем он достигнет своего пика.

Он остается во мне, просто наслаждаясь ощущением моего тепла, обернутого вокруг него, пока я в ответ наслаждаюсь его твердостью. Никто из нас не хочет нарушать этот процесс.

- Я люблю тебя, малыш, - говорит он, целуя мои пальцы.

- Я тоже люблю тебя, мой Альфа.

Темные татуировки, покрывающие его тело и выбритые волосы, заставляют его выглядеть почти угрожающими. Но тогда мои глаза путешествуют к моему имени над его сердцем, и я вижу истинного нежного человека внутри. Он моя пара и мой Альфа, и он всегда будет меня защищать.

Я улыбаюсь, когда он снова набрасывается на меня, зная, что это только начало.

КОНЕЦ

